

Фроктова ИЛЛЮСТРАЦИЯ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ • 1-2000

ТРОФЕИ

В КРАСНОЙ АРМИИ

Фронтовая
ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Максим КОЛОМИЕЦ, Илья МОЩАНСКИЙ

**ТРОФЕИ В КРАСНОЙ АРМИИ
1941-1945**

фото из коллекции авторов

ПЕРВЫЕ ТРОФЕИ

Использование трофейных немецких танков частями Красной Армии началось с первых дней Великой Отечественной войны. Во многих публикациях часто упоминается эпизод использования частями 34-й танковой дивизии 8-го механизированного корпуса Юго-Западного фронта трофейных танков для ночной атаки немецких

подразделений. Обычно при этом авторы ссылаются на воспоминания Н.Попеля («В тяжкую пору») и Г.Пенежко («Записки советского офицера»), в которых очень красочно описана ночная атака трофейных танков. Однако, судя по документам, все было немного не так. В «Журнале боевых действий 34 танковой дивизии» сказано: «В

1, 2. Бойцы Красной Армии отправляются в бой на трофейных танках PzKpfw III и PzKpfw IV. Западный фронт, сентябрь 1941 г.

Red Army troops going in combat in captured PzKpfw III and PzKpfw IV tanks. Soviet Western Front, Sept. 1941.

фото из коллекции авторов

3, 4. Бойцы Красной Армии отправляются в бой на трофейных танках PzKpfw III и PzKpfw IV. На верхнем снимке хорошо видна эмблема 18-й танковой дивизии вермахта и полковой знак 18-го танкового полка нанесенные на башне танка PzKpfw IV. Западный фронт, сентябрь 1941 г.

Red Army troops going in combat in captured PzKpfw III and PzKpfw IV tanks. The upper picture shows the insignia of the Wehrmacht's 18th Panzer Division and regimental insignia of the 18th Panzer Regt., painted on the turret of the PzKpfw IV. Soviet Western Front, Sept. 1941.

течение 28-29 июня части дивизии организовали оборону с наличием танков, уничтожив 12 танков противника. Подбитые 12 танков противника, в большинстве средние, используются нами для ведения огня с места по артиллерии противника в Вербах и Птичье».

Вообще говоря, информация об использовании трофейных танков частями Красной Армии в течение 1941 года довольно скудна, ведь поле боя оставалось за противником. Тем не менее, небезынтересно при-

вести некоторые факты использования трофейной техники.

Во время контрудара 7-го мехкорпуса Западного фронта 7 июля 1941 года воентехник 2 ранга Рязанов (18-я танковая дивизия) в районе Котцы прорвался со своим танком Т-26 в тыл противника, где в течение суток вел бой. Затем снова вышел к своим, выведя из окружения два Т-26 и один трофейный PzKpfw III с поврежденным орудием.

В бою 5 августа 1941 года на подступах к Ленинграду, сводный танковый полк

фото из коллекции авторов

5. Советские танкисты-ремонтники осматривают захваченный в полной исправности танк PzKpfw III, Западный фронт, сентябрь 1941 г.

Soviet tank repairmen examining a PzKpfw III captured intact. Soviet Western Front, Sept. 1941.

6. Захваченный немецкий бронеавтомобиль SdKfz 261 на службе в Красной Армии, Западный фронт, август 1941 г. Машина перекрашена в стандартный советский защитный цвет 4 БО, на левом крыле укреплен красный флажок.

A captured Wehrmacht's Sdkfz 261 operated by the Red Army. Soviet Western Front, Aug. 1941. The vehicle is repainted into standard Soviet 4 BO pattern, with a small red flag having been fixed to the left

ЛБТКУКС (Ленинградские бронетанковые курсы усовершенствования командного состава) захватил подорвавшиеся на минах «два танка заводов «Шкода». После ремонта они непродолжительное время использовались в боях частями Красной Армии.

Во время обороны Одессы частями Приморской армии также было захвачено несколько танков. Так, 13 августа 1941 года в «ходе боя было подбито 12 танков противника, из них три были выведены в тыл для ремонта». Через несколько дней, 15 августа,

фото РГАСФД

ФОТО ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРОВ

7. StuG III, захваченная в районе Киева, август 1941 г. Эта САУ была отправлена для испытаний в Москву.

The StuG III captured vic. Kiev, Aug. 1941. This SP gun was sent to Moscow for testing.

части 25 стрелковой дивизии захватили «три исправных танкетки (речь по-видимому, идет о легких румынских танках R-1. — Прим. авт.) и один бронеавтомобиль». Правда, сведениями об использовании этой техники при обороне Одессы авторы не располагают.

Наряду с танками, в первые месяцы войны использовались и трофейные немецкие

самоходки. Так, при обороне Киева в августе 1941 года войсками Красной Армии были захвачены два исправных StuG III. Один из них был отправлен для испытаний в Москву, а второй, после показа жителям города, укомплектован советским экипажем и убыл к линии фронта.

В сентябре 1941 года, во время Смоленского сражения, танковый экипаж младше-

8. Бойцы Красной Армии у захваченного румынского танка R-1. Район Одессы, сентябрь 1941 г.

Red Army personnel near the captured Romanian R-1 tank vic. Odessa, Sept. 1941.

ФОТО ЦМВС

фото из коллекции авторов

9. Бойцы осматривают захваченную САУ 15cm sIG33(Sf) auf PzKpfw I Ausf B, Западный фронт, декабрь 1941 г.

Soviet troops examining the captured 15 cm sIG33(Sf) auf PzKpfw I Ausf B self-propelled gun. Soviet Western Front, Dec. 1941.

го лейтенанта С.Климова, потеряв собственный танк, пересел в захваченный StuG III и за один день боя подбил два вражеских танка, бронетранспортер и две грузовые машины, за что был награжден орденом Красной Звезды. 8 октября 1941 г. лейтенант С.Климов, командуя взводом из трех StuG III (в документе именуются «немецкие танки без башни»), «совершил дерзкую операцию в тылу врага», за что был представлен к награждению орденом Боевого Красного Знамени. 2 декабря 1941 г. лейтенант Климов погиб в районе села Горячево во время дуэли с немецкой противотанковой батареей.

Достаточно широкое использование трофейной техники в Красной Армии началось с весны 1942 года, когда после окончания битвы под Москвой были захвачены сотни германских машин, танков и самоходных установок. Интересное свидетельство о сборе трофеев оставил американский журналист Ларри Лезер, который в середине декабря 1941 года посетил наступающие под Москвой войска 20-й армии генерала А.Власова:

«Еще несколько миль по зимнему лесу — и мы в маленьком селе с необычным названием Погорелое Городище. Удивительно, что несмотря на название, ему удалось в числе немногих уцелеть при немцах. Мы явились в самый разгар сбора трофеев. Красноармейцы обшаривали дворы, сараи и чердаки, найденные винтовки и автоматы сносили на деревенскую площадь и складывали штабелями. Немцы оставили село всего несколько часов назад. Какой-то красноармеец, сияя от счастья, гонял по снегу на трофейном мотоцикле. Когда я спросил, почему его мотоцикл так дико ревет, он радостно отозвался: «У немцев вся техника такая. Думают этим нас запугать».

В стороне трое красноармейцев разбирали мотор громадного немецкого транспортера. Они работали с поразительной ловкостью, несмотря на мороз. Наблюдая за ними, я слышал, как они чертыхались, когда гаечный ключ срывался с замерзшего болта. Я ожидал увидеть добродушных и терпеливых крестьян, механически выполняющих порученное задание. Однако эти люди напомнили мне ремонтников в американских автомастерских — такие же порывистые и несдержанные на язык, они всю поносили свою неблагодарную работу. Было видно, что они страдают от холода ничуть не меньше, чем немцы, спешно отступающие всего в нескольких милях от нас.

Мне подумалось: такие вот люди и составляют костяк Красной Армии — крепкие, мускулистые парни, они любят своего командира, готовы ринуться в бой по первому его слову и уважают специалистов, знающих толк в технике. Немецкая техника вызывала у них безграничное любопытство. Они копались во внутренностях немецких танков и транспортеров, словно мальчишки-кладоискатели».

Часть трофейных машин, подлежащих ремонту, эвакуировалась на заводы Москвы. Например, только 5-й армией Западного фронта с декабря 1941 по 10 апреля 1942 года было отправлено в тыл для ремонта 411 единиц трофейной техники (танков средних — 13, танков легких — 12, бронеавтомобилей — 3, тягачей — 24, бронетранспортеров — 2, САУ — 2, грузовых автомобилей — 196, легковых автомобилей — 116, мотоциклов — 43. Кроме того, за этот же период части армии собрали на СПАМах (сборных пунктах аварийных машин) 741 единицу трофейной техники (танков средних — 33, танков легких — 26, бронеавтомобилей — 3, тягачей — 17, бронетранспортеров — 2, САУ — 6, автомоби-

10, 11. Бойцы 8-й гвардейской стрелковой дивизии осматривают немецкие танки PzKpfw III, захваченные в деревне Крюково под Москвой. Западный фронт, 8-10 декабря 1941 г.

The 8th Guards Infantry Division examining German PzKpfw III tanks captured in the village of Kryukovo vic. Moscow. Soviet Western Front, 8-10 Dec. 1941.

фото РГКФД

лей грузовых — 462, автомобилей легковых — 140, мотоциклов — 52), а еще 38 танков (PzKpfw I — 2, PzKpfw II — 8, PzKpfw III — 19, PzKpfw IV — 1, ЧКД (38(t) — Прим. авт.) — 1, арттанков (так в советских документах первого года войны часто именовались штурмовые орудия StuG III) — Прим.авт.) — 7) было взято на учет в местах прошедших боев. В течение ап-

реля-мая 1942 года большая часть этой техники была вывезена в тыл.

Для более организованного сбора трофеев, в конце 1941 года в Автобронетанковом управлении Красной Армии был создан отдел эвакуации и сбора трофеев, а 23 марта 1942 года издан приказ «Об ускорении работ по эвакуации с поля боя трофейной и отечественной автобронетанковой матчасти».

фото РГКФД

РЕМОНТ ТРОФЕЙНОЙ ТЕХНИКИ

Восстановлением и ремонтом трофейной техники занимался целый ряд предприятий. Например, в Москве это были заводы «Подъемник», «Красный пролетарий», имени Ухтомского, № 37 (филиал), машиностроительный завод опытных конструкций при Всесоюзном институте механизации сельского хозяйства (МЗОК

ВИМ), а также ряд других. К сожалению, полной информации об объемах проведенных на этих предприятиях работ нет. Достоверно известно, что филиал завода № 37 (созданный на площадях эвакуированного в Свердловск танкового производства) в течение 1942 года отремонтировал 3 танка PzKpfw II, 3 танка 38(t) (в доку-

12. Трофейные танки направляются для ремонта на предприятиях Москвы, Западный фронт, июль 1942 г.

Captured tanks are being sent for repairs to Moscow. Soviet Western Front, July 1942.

фото РГАКФД

13, 14. Погрузка трофейных танков PzKpfw III для отправки в ремонт на тыловых предприятиях. Северо-западнее Сталинграда, январь 1943 г.

Captured PzKpfw III being loaded to be sent for repairs in the rear-area factories. Northwest of Stalingrad, Jan. 1943.

15, 16. Эшелон с исправными немецкими танками, захваченный нашими войсками на одной из станций Северного Кавказа, февраль 1943 г.

A trainload of fully-operational enemy tanks captured by the Soviet troops in a railway station in the North Caucasus, Feb. 1943.

ментах именуются как «Прага» и 115 трофейных автомобилей.

Большой объем по ремонту трофейной техники был выполнен на МЗОК ВИМ. Этот завод еще до войны изготавливал трансмиссии и элементы ходовой части легких танков и танкеток, а в 1939 году разработал «минный заградитель-прицепку» на базе танка Т-37. Трофейные танки в номенклатуре ремонтной техники составляли не более 30 процентов, причем их пик пришелся на 1942 год.

С начала 1943 года вместо ремонта трофейных танков заводу пришла разрядка на увеличение отгрузки отремонтированных трофейных грузовых автомобилей и гусеничных и полугусеничных (в документах — колесно-гусеничных) тракторов.

После окончания войны и до 1955 года завод занимался переделкой трофейной боевой техники (в особенности — артиллерийских тракторов, транспортеров и легких танков) в подъемные краны и машины сельскохозяйственного назначения.

По воспоминаниям ветеранов, на заводе ВИМ ремонтировались не только немецкие и чехословацкие, но и французские танки. Однако количество последних было невелико.

Это объяснялось в первую очередь тем, что части Красной Армии захватывали их

фото РГАКФД

фото РГАКФД

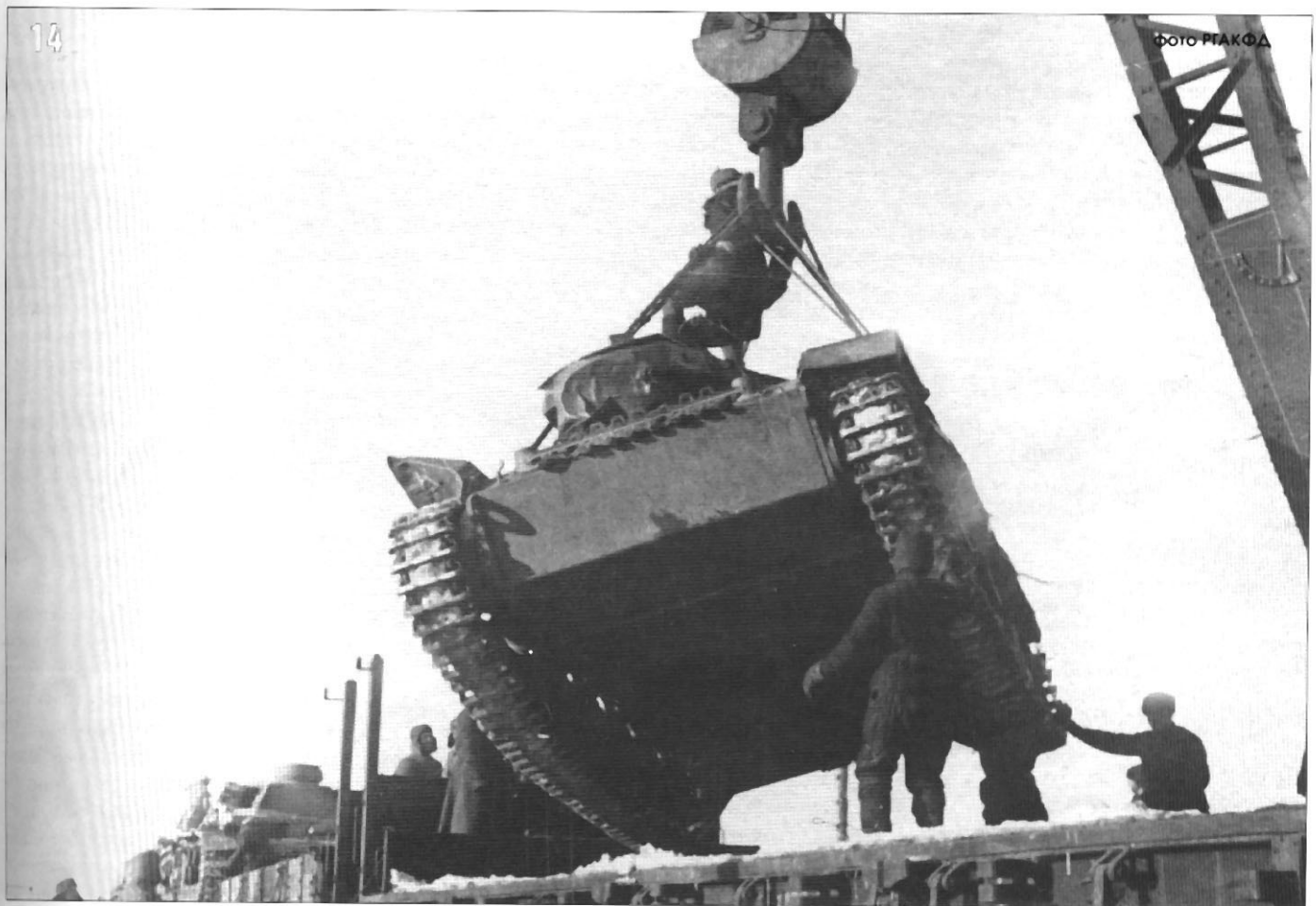

фото РГАКФД

в небольшом количестве. Например, на территории МЗОК ВИМ к осени 1942 года скопилась довольно большая коллекция французских машин, за ремонт которых долгое время никто не брался. Но к 1 октября 1942 г., ввиду особой потребности фронта в танках, завод отремонтировал сверх плана 11 танков «Рено» и «Гочкис». По воспоминаниям С.А.Свирина и К.В.Мурашкина на некоторые из этих тан-

17. Рабочие одного из заводов Москвы осматривают прибывший для ремонта танк PzKpfw III, апрель 1942 г.

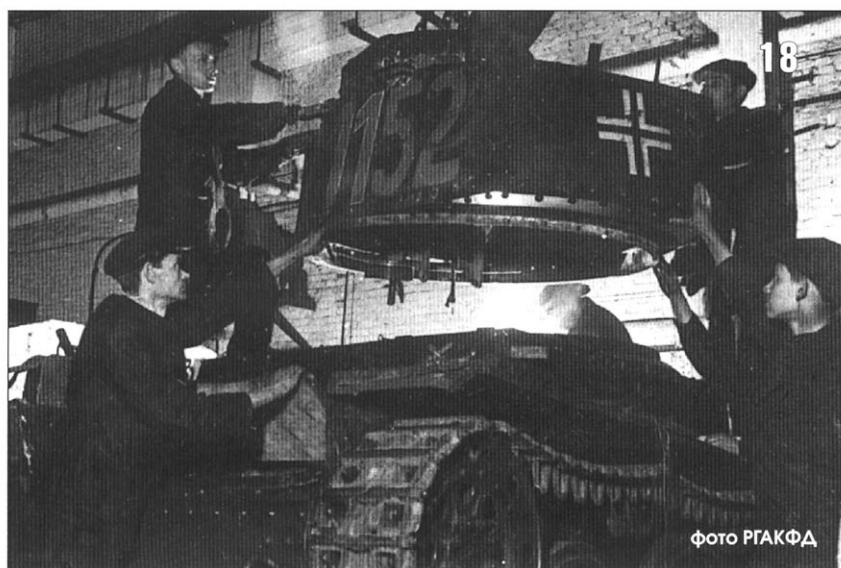
Workers of a Moscow factory examining a PzKpfw III tank delivered for repairs. April 1943.

ков поставили отечественные автомобильные моторы, а также пулеметы ДТ и 20-мм пушки ТНШ.

По воспоминаниям работников МЗОК ВИМ, наилучшим трофейным танком был PzKpfw 38(t), так как «имел довольно простой и надежный двигатель и несложные механизмы трансмиссии... Если чешский танк не горел, он, как правило, восстанавливался. В то же время практически все немецкие танки требовали гораздо более деликатного обращения».

В конце 1942 года из-за больших проблем с боеприпасами для 37-мм пушек танков PzKpfw 38(t) и французских танков, чехословацкие машины перевооружались советской 45-мм танковой пушкой 20К обр. 1932/34 гг. (по разным данным ею было перевооружено от восьми до десяти танков). Есть упоминание и о французском танке «Рено», перевооруженном такой же артсистемой. Однако попытки установить нашу «сорокопятку» в танк PzKpfw III вместо 37-мм немецкой танковой пушки были сочтены неудачными. Дело в том, что высота 20К значительно превышала таковую у немецкого орудия, скомпонованного очень плотно.

В феврале 1942 года в ВИМ прибыли 3 командирских танка KI.Pz.Bfwg на шасси

18. Ремонт танка 38 (t)
 "Прага" на заводе МЗОК
 ВИМ, Москва, май 1942 г.
 A 38 (t) Prague tank being
 repaired at the MZOK VIM
 factory. Moscow, May 1942.

фото из коллекции авторов

19,20. Прибывшая с
 фронта бригада танки-
 стов-ремонтников за изу-
 чением трофейных StuG
 III (из состава 192-го ди-
 визииона штурмовых ору-
 дий) на одном из москв-
 ских заводов, апрель
 1942 г.

A team of repairmen, who have
 arrived from the frontline to a
 Moscow factory, is studying
 StuG IIIs, captured from the
 192nd Assault Gun Battalion.
 April 1942.

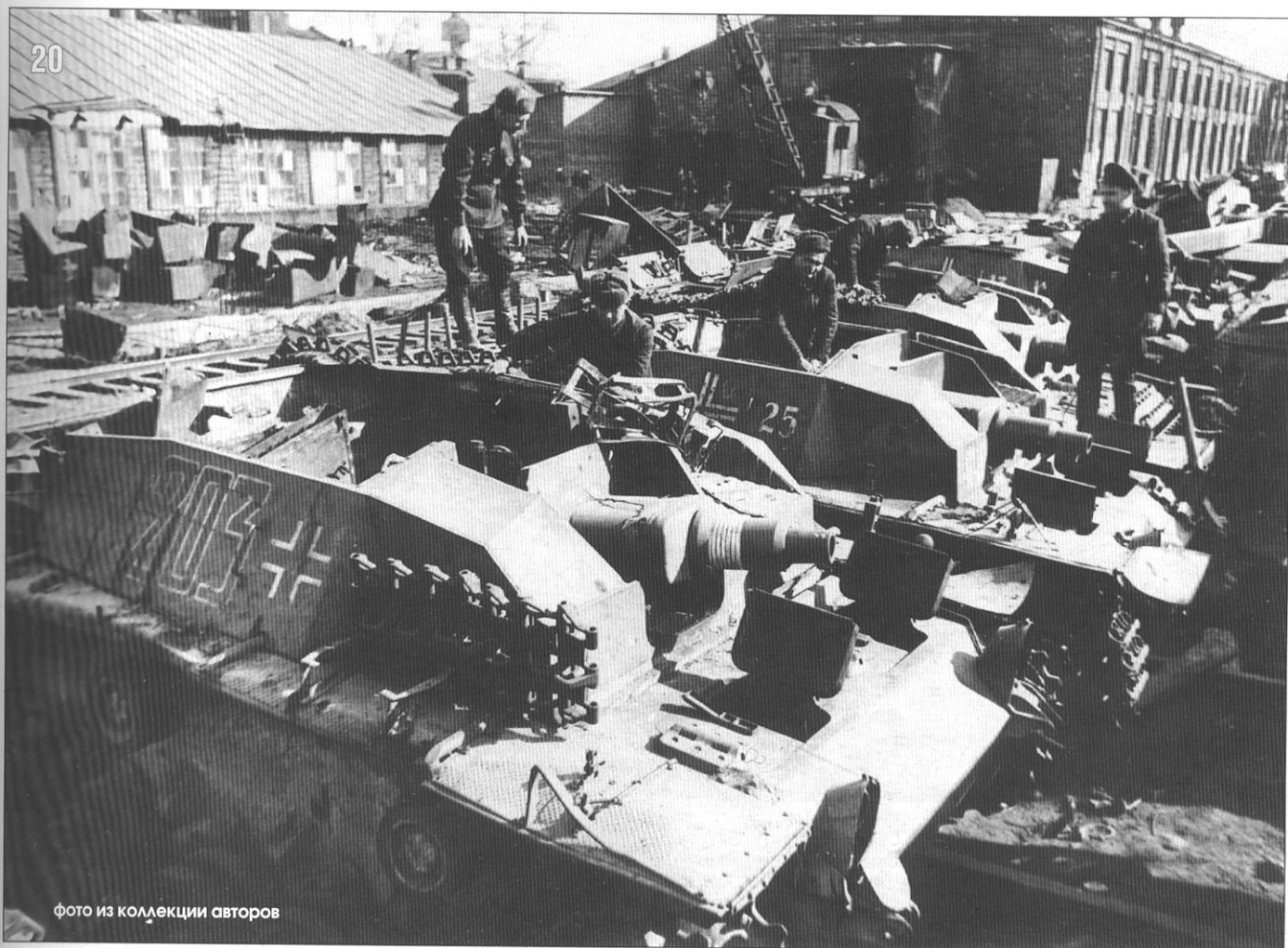

фото из коллекции авторов

21

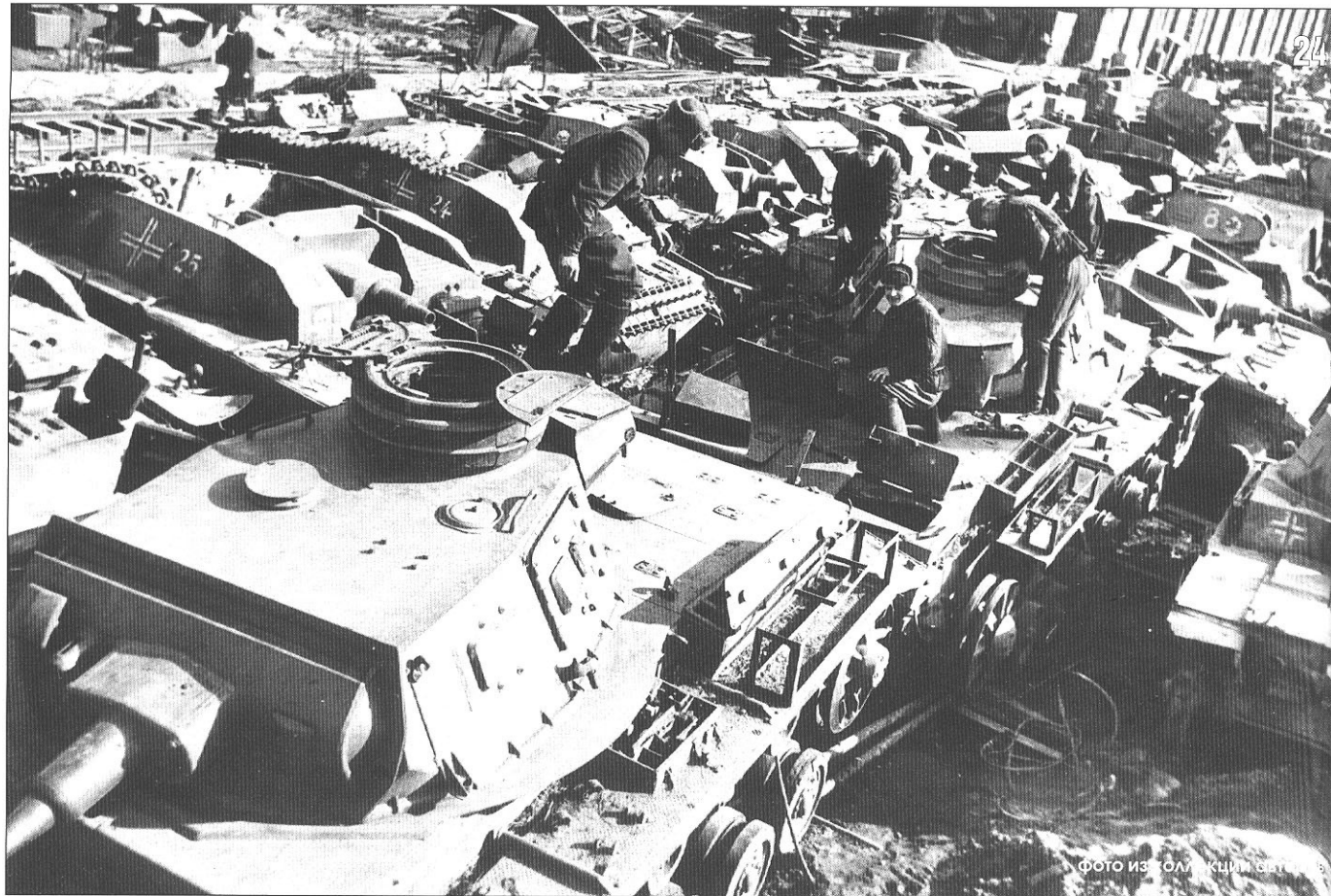
21, 22. Трофейная техника, свезенная для ремонта, во дворе одного из московских заводов (предположительно завод им. Ухтомского): PzKpfw II, огнеметный вариант PzKpfw II "Фламинго", PzKpfw III, 35(t), 38(t), StuG III, бронетранспортеры SdKfz 250. На многих машинах видны эмблемы немецких танковых дивизий. Апрель 1942 г.

Repair-intended captured materiel in the yard of a Moscow factory (supposedly, the Ukhtomsky factory): a PzKpfw II, a flame-thrower version of the PzKpfw II Flamingo, PzKpfw III, a 35(t), a 38(t), a StuG III, Sdkfz 250 Armoured personnel carriers. Many vehicles still carry insignia of Wehrmacht Panzer divisions.

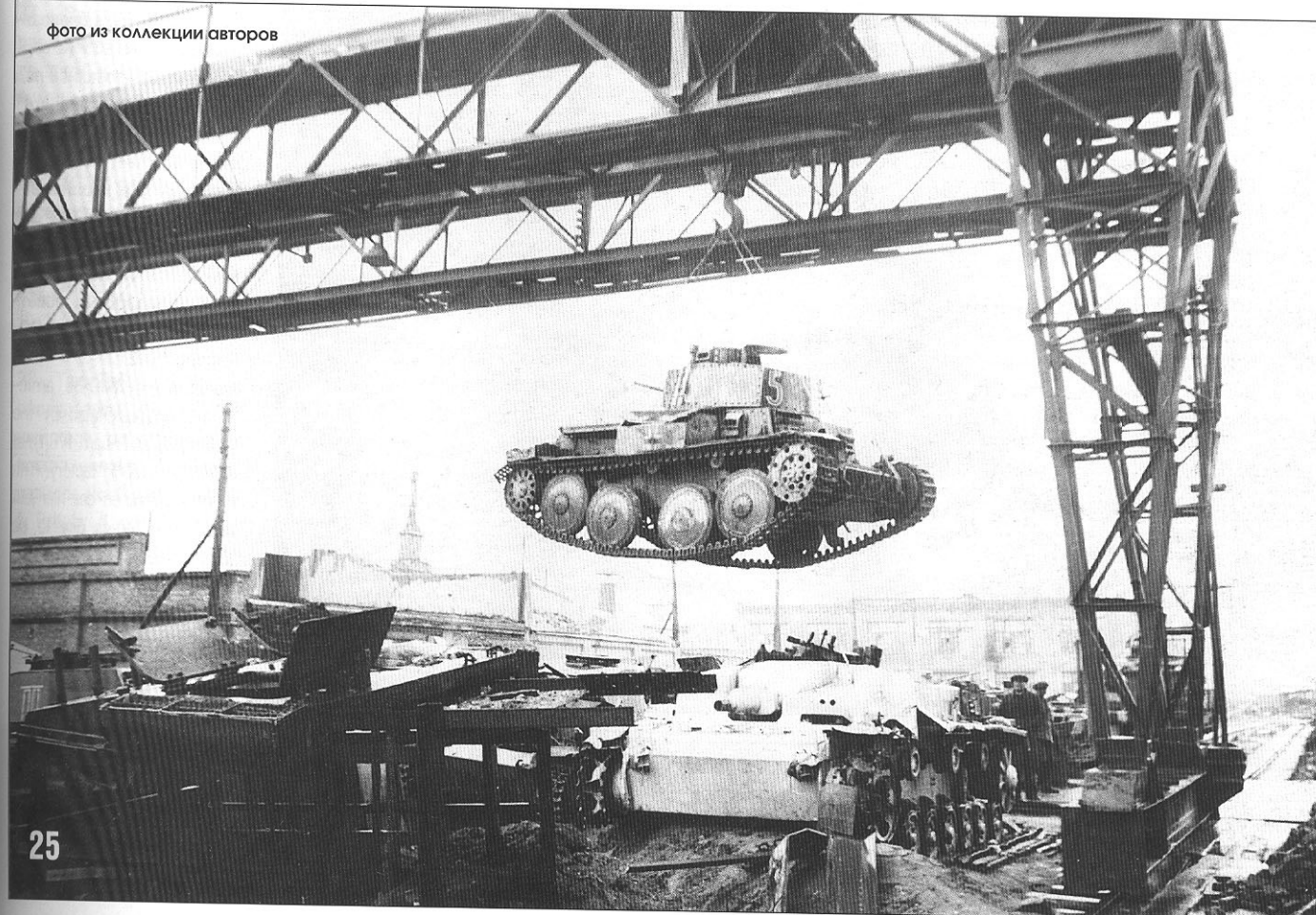

23

24

25

23, 24. Ремонтники осматривают танки PzKpfw III, на переднем плане танк PzKpfw III из состава 18-й танковой дивизии немцев, оснащенный оборудованием для подводного хода, апрель 1942 г.

Repairmen examining PzKpfw III tanks. In the foreground: a PzKpfw III of the 18th Panzer Division, fitted with wading equipment. April 1942.

25. Транспортировка танка 38(t) «Прага» к месту ремонта при помощи подъемного крана, апрель 1942 г.

A 38(t) Prague tank being transported to the repair area with the use of a crane. April

Pz.Kpfw.I Ausf.B (по документам именуются как «немецкие пулеметные радиотанки без башни»). Первоначально их ремонт не представлял интереса, так как танки не имели пушек, а радиооборудование было неисправно. В то же время Красной Армии требовались хорошо вооруженные машины, и поэтому на заводе объявили конкурс на оснащение их артиллерийским вооружением. Особого выбора не было, так как в то время ВИМ располагал только 40 20-мм пушками ТНШ и авиационными мотор-пушками ШВАК, а также пятью 45-мм танковыми пушками обр. 1938 года.

Победителем конкурса стал И.Беликов (по другим данным Беляков). Он предложил убрать из KI.Pz.Bfwg все радиооборудование, а вместо пулемета установить 20-мм пушку ШВАК. Первый танк был переоборудован в начале марта 1942 года. В его лобовой броне прорезали увеличенную амбразуру, в которую на восьми болтах вставили литую маску пушки. В маске находился вкладыш «грушевидной формы» с пушкой, оснащенной спусковым механизмом, рукоятью и плечевым упором. После испытания вооружения орудийную установку дополнили винтовым стопором, и в таком виде две машины отправили на фронт. Дальнейшая их судьба неизвестна.

Помимо МЗОК ВИМ, работы по перевооружению трофейной техники велись и в других местах.

Например, весной 1942 года люберецкий завод № 222 предложил для французского танка спаренную установку огнемёта и пулемёта. Установка испытывалась летом того же года на химволигоне в Кузьминках, но больше о ней ничего не известно.

12 апреля 1942 года в техническом управлении Наркомата Вооружений (НКВ) успешно завершились испытания «штурмового истребителя танков», изготовленного по проекту инженера Ребезова. Истребитель представлял собой трофейный бронетранспортер, вооруженный противотанковым ружьем Симонова, бутылкометом и пулеметом на вертлюге.

Первое боевое применение истребителя Ребезова имело место на Западном фронте в мае 1942 года. В течение нескольких дней две доставленные в распоряжение 33-й армии боевые машины принимали участие в боях местного значения. Причем, ввиду отсутствия у неприятеля танков они использовались для блокирования и уничтожения огневых точек. К 1 июня в распоряжение фронта было отгружено еще семь таких машин, но подробностей о них не известно.

Вообще, вопросы перевооружения трофейной техники отечественным оружием

фото из коллекции авторов

26. Французские бронетомобили AMD-35 (в вмахе использовались обозначением "Panard 178(f)) на ремонтном заводе в Москве. Перед броневик уже прошел ремонт и предназначен для передачи в Красную армию. Машина перекрашена в стандартный советский защитный цвет 4В. Апрель 1942 г.

French-made AMD-35 armored cars (designated by Wehrmacht as Panard 178(f)) at a Moscow repair factory. The forward armoured car has been fixed and is due to be handed over to the Red Army. The vehicle is painted in standard Soviet 4 BO protection pattern. April 1942.

27. Эшелон отремонтированных танков «Прага» по пути в действующую Армию. Западный фронт, июль 1942 г. Передний танк вместо чехословацких ZB 28 перевооружен пулеметами ДТ.

A trainload of repaired Prague tanks on its way to the line units. Soviet Western Front, July 1942.

28. Танк PzKpfw II, переоборудованный в подъемный кран, работавший на восстановлении одного из заводов Донбасса, 1946 г. A PzKpfw II, refitted into a crane, works at rebuilding one of the destroyed factories of the Donbass region. 1946.

фото из коллекции авторов

постоянно контролировались техуправлением НКВ под руководством Э.Сатэля. Работы по перевооружению трофейных танков отечественными артсистемами велись до середины 1944 года. За этот период предприятиями НКВ были изготовлены и испытаны следующие опытные образцы САУ:

1. САУ ЗИС-57 — «57-мм противотанковая пушка ЗИС-2 на шасси танка 38(Т)» — разработчик завод № 92 (г. Горький);

2. 76-мм пушка на шасси PzKpfw II (скорее всего — перевооружение САУ «Мардер») — разработчик НИИ 13;

3. 85-мм зенитная пушка обр. 1939 г. на шасси танка PzKpfw IV — разработчики заводы №8 и №9;

4. СУ-122Г — 122-мм гаубица М-30 на шасси трофейного легкого танка с боевым отделением сзади (скорее всего, перевооружение САУ «Веспе») — разработчик неизвестен;

5. СГ-152 — 152-мм гаубица Д-1 на шасси танка PzKpfw IV — разработчик неизвестен.

Однако, никаких подробностей о данных САУ, кроме перечня их в сводном отчете техуправления Наркомата Вооружений, пока не найдено.

фото РГКФД

29

ТРОФЕЙНЫЕ ТАНКИ В ВОЙСКАХ

Пик применения трофейной техники приходится на 1942-1943 годы. Для облегчения ее эксплуатации в войсках в это время были изданы: «Памятка по использованию трофейных немецких боевых и транспортных машин», «Руководство службы по использованию трофейного танка Т-III» и «Руководство службы по использованию трофейного танка «Прага».

В зависимости от количества исправной техники, данная техника действовала в составе отдельных рот или батальонов трофейных танков, создаваемых в инициативном порядке, а также включалась в состав штатных танковых подразделений Красной Армии. Захваченные танки эксплуатировались до тех пор, пока хватало горючего, боеприпасов и запасных частей.

30

29-33. Отдельная рота трофейных танков (один PzKpfw III и три StuG III) на Западном фронте, март 1942 г. На борту танка надпись "Смерть Гитлеру!"; на САУ надписи: "Отомстим за Украину!", "Мститель", "Бей Гибельса!".

A separate company equipped with captured tank (a PzKpfw III and three StuG III) at the Soviet Western Front, March 1942. The PzKpfw III has an inscription "Death to Hitler!", while SP guns feature the following mottoes: "We'll avenge our Ukraine!", "Avenger", "Hit Goebbels!".

фото из коллекции авторов

фото из коллекции авторов

33

фото из коллекции авторов

фото РГКФД

34

В феврале 1942 года по инициативе лейтенанта С.Быкова ремонтниками 121 танковой бригады Южного фронта был восстановлен захваченный немецкий танк PzKpfw III. 20 февраля 1942 года, во время атаки сильно укрепленного опорного пункта противника в районе деревни Александровка, экипаж Быкова на трофейном танке двигался впереди других танков бригады. Немцы, приняв его за свой танк, пропустили машину Быкова вглубь своих позиций. Восполь-

зовавшись этим, наши танкисты атаковали противника с тыла и обеспечили взятие деревни с минимальными потерями.

К началу марта в 121-й бригаде отремонтировали еще четыре немецких PzKpfw III. Из этих пяти машин была сформирована танковая группа, которая очень удачно действовала в тылу противника в мартовских боях за деревни Яковлевка и Ново-Яковлевка. Причем, чтобы отличить трофейные танки от немецких, по воспоминаниям замести-

34. Трофейный танк PzKpfw III под командованием Митрофанова отправляется на боевую операцию. Западный фронт, 1942 г.

A captured PzKpfw III under command of Mitrofanov on its way into combat. Soviet Western Front, 1942.

фото РГКФД

35

35. Осмотр отремонтированного танка PzKpfw III инженер-майором Гудковым. Западный фронт, 1942 г.

Maj. Gudkov (Corps Engineers) examining a fixed PzKpfw III. Soviet Western Front, 1942.

36. Советские танкисты осваивают трофейный танк, 1942 г.

Soviet tankers learning to handle a captured tank. 1942.

фото из коллекции авторов

36

37. PzKpfw III отдельной роты трофейных танков Западного фронта, март 1942 г. На правом крыле надпись мелом: "На Гитлера!".

A PzKpfw III of the separate tank company equipped with captured materiel. Soviet Western Front, March 1942. The right wing features an inscription in chalk: "Forward, to

тебя командира 2-го батальона 121 танковой бригады Н.Матвиенко, «все пять отремонтированных машин были покрашены в темносерый цвет, так что они выглядели как новенькие, а также установили сигнал флажками «Я свой». Эти трофейные танки использовались довольно долго: по состоянию на 17 мая 1942 года (во время боев на харьковском направлении) в составе 121-й тан-

ковой бригады имелось 20 Т-60, шесть Т-34, один КВ и два PzKpfw III.

В это же время трофейная техника имела и в других частях Юго-западного и Южного фронтов: наступая на Харьков, советские войска захватывали вражескую технику и сразу же включали ее в свой состав. Так, на 14 мая 1942 года в 52-й танковой бригаде числилось пять КВ, два Т-34, 13 Т-60, три

37

фото РГКФД

38, 39. Ремонт трофейной StuG III в прифронтовой полосе. Южный фронт, 1942 г.

A captured StuG III being repaired in the vicinity of the frontline. Southern Front, 1942.

40. Ремонт StuG III в 3-й танковой бригаде полковника Новикова, весна 1942 г.

A StuG III being repaired in the 3rd Armoured Bde under command of Col. Novikov. Spring 1942.

41. Уточнение боевой задачи экипажем StuG III. 107-й отдельный танковый батальон. Волховский фронт, апрель 1942 г.

A StuG III's crew being assigned a mission. The 107th Tank Battalion (Independent), Volkhov Front, April 1942.

фото РГАКФД

МЗ «Стюарт», один МК III «Валентин» и один PzKpfw IV, а 5-й гвардейской танковой бригаде было три САУ StuG III. Однако после немецких контрударов вышеперечисленные танковые соединения оказались в окружении, из которого к своим 28 мая 1942 года вышел только неполный батальон 5-й гвардейской танковой бригады.

В марте 1942 года трофейные танки появились и в составе Волховского фронта. В частности, ими была вооружена третья рота 107 отдельного танкового батальона 8-й армии. О том, как немецкие танки поступи-

ли на службу в Красную Армию, рассказал в своем дневнике П.Лукницкий (в 1941 — 1944 годах он был специальным корреспондентом ТАСС по Ленинградскому и Волховскому фронтам):

«В начале апреля 1942 года 1-й отдельной горнострелковой бригаде, 80-й стрелковой дивизии и соседним частям предстояло наступать на Веняголово. Для прорыва линии вражеской обороны и поддержки пехоты нужны были танки. А после февральских боев у Погостя танков на здешнем участке фронта не хватало. 124-я и 122-я танковые бригады недосчитывались многих машин, да

фото РГАСФД

42. За ремонтом трофейной САУ, 1942 г.

A captured SP gun being repaired. 1942.

43. Танк PzKpfw III из состава 107-го ОТБ, Волховский фронт, апрель 1942 г.

The 107th Tank Bn (Independent) PzKpfw III tank. Volkhov Front, April 1942.

44. PzKpfw III из состава 121-й танковой бригады. Юго-западный фронт, май 1942 г.

A PzKpfw III organic to the 121st Armoured Bde. South-Western Front, May 1942.

45. Трофейный Sdkfz 250 использовавшийся в одном из разведподразделений Красной Армии. Район Моздока, осень 1942 г.

A captured Sdkfz 250 operated by a scout unit of the Red Army, vic. Mozdok. Autumn 1942.

и не могли бы даже при полном составе обеспечить части двух наступавших армий. 107-й отдельный танковый батальон был совсем без машин. В конце марта танкисты этого батальона томились от вынужденного безделья в Оломне, рядом со штабом армии, и чувствовали себя отвратительно. Но откуда было ждать новых машин? Во второй половине марта ладожский лед под весенним солнцем уже таял и разрушался, ледовая трасса

вот-вот могла закрыться, переправить танки из Ленинграда, как это было сделано зимою, теперь уже оказывалось невозможным. Новые танки с заводов дальнего тыла, надо полагать, были нужнее в других местах.

Танкисты батальона и командир его майор Б.А.Шалимов решили добыть себе танки сами — искать подбитые немецкие машины в лесах за Погостьем, восстановить какие возможно, использовать их.

фото из коллекции авторов

фото РГКФД

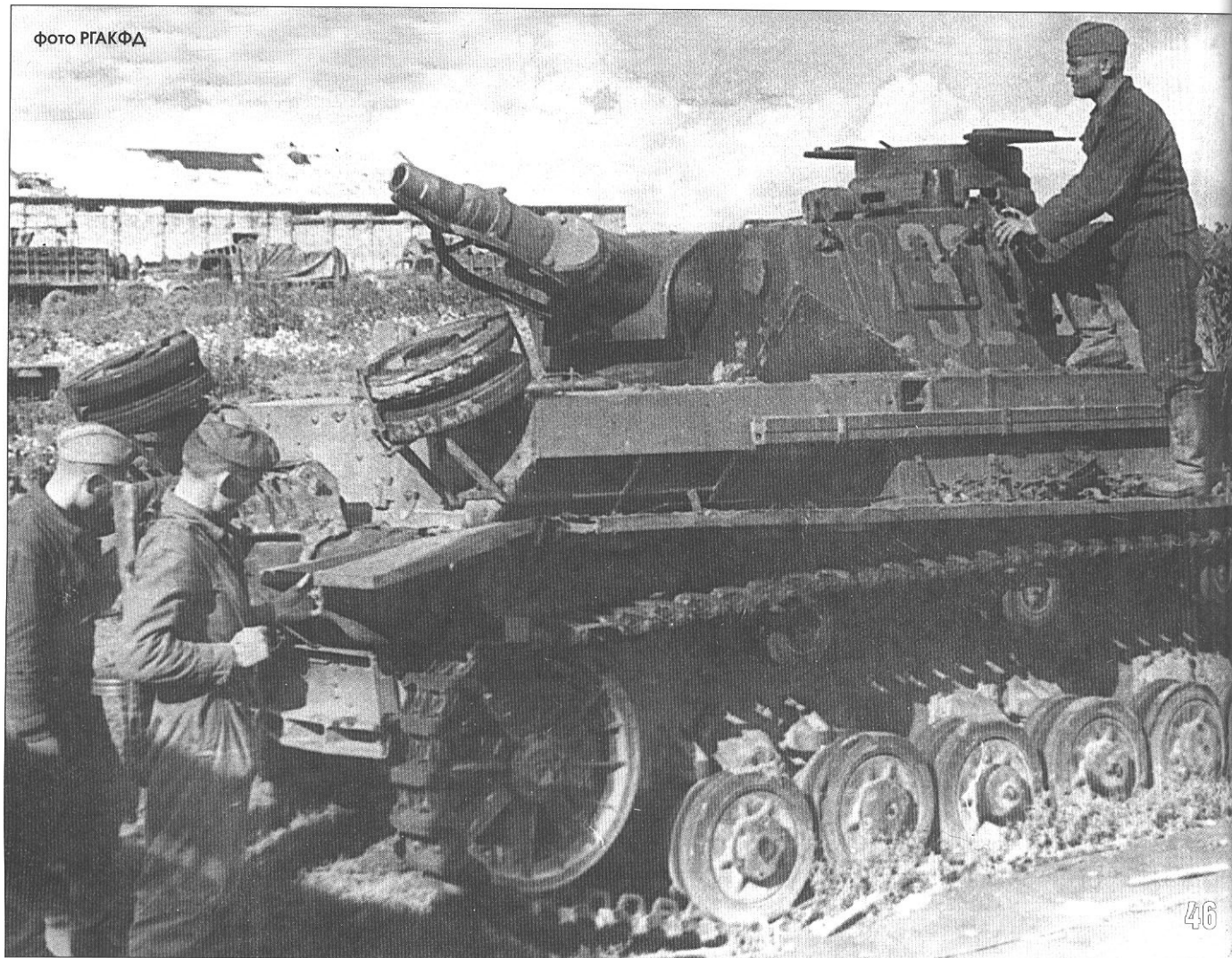

фото РГКФД

46. Советские танкисты осматривают трофейный танк PzKpfw IV Ausf D. Западный фронт, 1942 г. Soviet tankers examining a captured PzKpfw IV Ausf D. Soviet Western Front, 1942.

47, 48. Мастерские одного из ремонтно-восстановительных батальонов Западного фронта, сентябрь 1942 г. Советские ремонтники осматривают танк PzKpfw IV Ausf F2, на заднем плане видны танки Т-60 и Т-34.

The workshop of a repair battalion. Soviet Western Front, Sept. 1942. Soviet repairmen are examining a PzKpfw IV Ausf F2 tank. In the background: T-60 and T-34 tanks.

49. Экипаж САУ Panzerjäger I уточняет боевую задачу, ОТБ 31-й Армии, август 1942 г. САУ перекрашена в защитный цвет 4Б0 и оборудована фарой советского производства. The crew of a Panzerjäger I SP gun is being briefed. The independent tank battalion of the 31st Army, Aug. 1942. The SP gun features a standard Soviet 4 BO paintwork and is fitted a Soviet-made headlight.

фото РГКФД

48

фото РГКФД

49

Заместитель командующего Ленинградским фронтом генерал-майор Болотников идею танкистов одобрил.

...Пять человек — старший сержант Н.И.Барышев, воентехник 2-го ранга, помтехроты И.С.Погорелов, механики-водители Скачков и Беяев, а с ними сандружинница комсомолка Валя Николаева, изучившая специальность башенного стрелка, — были посланы на поиски подбитых танков.

В первый день группа, двигаясь к передовой, ничего в лесу не нашла. Заночевали под елкой, в снегу. На второй день юго-западнее Погостья группа приблизилась к передовой. Шли по лесу, под орудийным и минометным обстрелом, да не обращали на него внимания: к этому все привычны!

И вот, кажется, удача! Спасибо пехоте — не соврала: впереди, между деревьями, два средних немецких танка. Поспешили к ним...

Но что это были за танки! Один совершенно разбит прямым попаданием снаряда какого-то тяжелого оружия, искрошенный мотор валялся метрах в пятнадцати от бортовых фрикционов, коробка передач торчала из снега в другой стороне, броня рваными лоскутьями охватывала чудом уцелевшую могучую сосну, надломленную, но только чуть покосившуюся. Мелкие детали были рассеяны в радиусе не менее пятидесяти метров. Среди обломков металла в окрашенном задеделеной кровью снегу лежали трупы гитлеровских танкистов.

Делать тут было нечего, — разве что приметить, какие детали могут пригодиться при ремонте других, пока еще не найденных танков.

Второй танк стоял неподалеку от остатков первого. Но и он не годился для восстановления: сбита снарядом нашей противотанковой пушки половина башни лежала на земле. Однако повозиться с ним, хотя бы для практики, стоило — его, вероятно, можно было завести, никаких повреждений в моторе не обнаружилось.

50

51

50. Комиссар части И.Собченко проводит политинформацию в 107-м ОТБ. Волховский фронт, 6 июля 1942 г.

Political officer I. Sobchenko is briefing the 107th Tank Bn (Independent) personnel on the overall situation. Volkhov Front, 6 July, 1942.

51. Командиры танков 107-го ОТБ уточняют боевую задачу. Волховский фронт, 6 июля 1942 г.

The 107th Tank Bn (Independent) tank commanders being briefed. Volkhov Front, 6 July, 1942.

52. Командир танка Н.Барышев в своей боевой машине, 6 июля 1942 г.

Tank commander N. Baryshev in his vehicle. 6 July, 1942.

фото РГAKФД

Никто из пяти разведчиков устройства немецких танков не знал, и потому, по-прежнему не обращая внимания на сильный артиллерийский и минометный огонь, все занялись изучением незнакомой системы.

С полудня и до поздней ночи Барышев, Погорелов и остальные провозились у этих двух танков.

Разбирая побитые осколками узлы, сравнивая их с уцелевшими на втором танке, друзья узнали в этот день много полезного. Особенно довольна была Валя: помтех Погорелов давно обещал научить ее и вождению танка и мотору. Не век же ей быть санитаркою в 107-м отдельном танковом батальоне, хотя все знают, что и в этом деле она не

фото РГAKФД

сплоховала, медаль «За отвагу» дана ей еще в Невской Дубровке!

На рассвете третьего дня решили продолжить поиски. Барышев взглянул на компас — и, опять шагая впереди, повел всех строго на юго-запад, по направлению, указанному два часа назад встречным артиллеристом-корректировщиком. Треск ружейно-пулеметной перестрелки, доносившейся теперь с полной отчетливостью, с той четкостью, ка-

кая бывает только в лесу на морозном воздухе, подтвердил Барышеву, что направление — правильно.

Но лес был по-прежнему пуст, если не считать разбросанные повсюду трупы гитлеровцев и обычные следы прошедшего здесь несколько дней назад боя.

...Вся группа остановилась, вглядываясь в чащу залитого солнечными лучами снежного леса. Между могучими соснами повыше елового мелколесья,

53. Экипаж танка под командованием Н.Барышева, 107-й ОТБ, 6 июля 1942 г.

N. Baryshev's crew. The 107th Tank Bn (Independent), 6 July 1942.

фото из коллекции авторов

54. Встреча танкистов в районе Владикавказ, 1942 г.

The meeting of tankers in Vladikavkaz area, 1942.

55. Трофейный танк, захваченный в районе города Н. своим ходом отправляется в мастерские для ремонта, Западный фронт, 1942 г. На борту видна эмблема 11-й немецкой танковой дивизии.

A tank captured vic. the town of N. is heading to the repair shop on its own. Soviet Western front, 1942. The side of the tank features the insignia of the 11th Panzer Division.

фото РГАКФД

56. Изучение трофейного танка PzKpfw III в подразделении лейтенанта Власова, Западный фронт, август 1942 г.

The PzKpfw III is being studied by a unit under command of Lt. Vlasov. Western Front, Aug. 1942.

совсем недалеко от угадываемой за ним опушки, где, несомненно, проходили передовые траншеи немцев, едва виднелась зеленовато-серая башня танка.

Посоветовавшись, все пятеро двинулись просекой, но не прошли и ста шагов, как был остановлены выдвинувшимся из-за ствола сосны часовым. Обменявшись пропуском, отзывом, выслушали:

«Дальше, товарищ воентехник, идти нельзя, до немчиков тут двести метров!.. А танк, действительно, танкишко немецкий, на нашем крайчике с неделю уже стоит... Мы его тут гранатиками приручили!..»

Не успели Барышев и Погорелов закончить разговор с часовым, как всем сразу пришлось залечь, — очевидно услышав разговор, немцы веером развернули по просеке пулеметную очередь... И, толь-

эт. ЦМВС

фото из коллекции авторов

ко взглядевшись в просвет за лесом, Барышев увидел снежные бугорки землянок и мелкий окоп, утопавший в длинном сугробе бруствера. Наши бойцы на пулеметный огонь врага не ответили. Жестом руки Погорелов приказал своей группе ползти к танку. Этот добротный немецкий танк перевалился было через нашу оборонительную линию, успев войти в лес, но тут же у опушки и закончил свой боевой путь.

Заметив подползающих к танку людей, немцы зачастили из пулемета так, что, зарывшись в снег,

наши вынуждены были лежать. Затем, выбирая секунды между очередями, прислушиваясь к энергичной, затеявшейся с двух сторон ружейно-автоматной перестрелке, наши, все пятеро, поползли от сугроба к сугробу и от сосны к сосне, подобрался к танку вплотную и залегли за ним. Правым бортом он был обращен в нашу сторону, и боковой люк у него был открыт.

Улучив мгновение, Погорелов и Барышев первыми вскочили на гусеницу. Пролезли в люк. Немцы сразу же осыпали танк пулеметным огнем. Поч-

57, 58. Танкисты отправляются в бой на захваченной бронемашине SdKfz 231. Западный фронт, район Карманово, август 1942 г.

Tankers heading into combat on the captured Sdkfz 231 armored car vic. Karmanovo. Soviet Western Front, Aug. 1942.

фото из коллекции авторов

59. Сержант Прохоров снимает с трофейного танка вооружение. Северный Западный фронт, 1942 г.
Sgt. Prokhorov dismounts weapons from the captured tank North-Western Front, 1942.

60. StuG III, захваченный танкистами 5-й гвардейской танковой бригады Юго-Западный фронт, харьковское направление, май 1942 г.

The StuG III captured by Soviet tankers of the 5th Gds. Arm. Bde. South-Western Front, Kharkov approach, May 1942.

фото РГАКФД

59

фото из коллекции авторов

60

ти одновременно впереди танка одна за другой грохнули три мины. Погорелов показался в люке, махнул рукой. Валя Николаева и Беяев до следующего минометного залпа успели забраться в танк, а старшина Скачков залег между гусеницами, под машиной.

Внутри танка оказался хаос, учиненный разорвавшимися там гранатами. Рычаги управления были выломаны, вся система управления нарушена. От немецкого экипажа, перебитого и выброшенного из танка (трупы валялись тут же, поблизости от машины), остались только ледяные пятна крови...

Убедившись, что пятеро подобранных к танку людей неуязвимы, немцы прекратили минометный и пулеметный огонь. Барышев взглянул на часы — стрелки показывали ровно полдень. Теперь можно

61. Советские танкисты получают трофейное самоходное орудие. Центральный фронт, август 1943 г.

Soviet tankers are being issued a captured SP gun. Central Front, Aug. 1943.

было приступать к делу. Старшина Скачков тоже забрался в танк и выложил из своего запячного мешка собранные накануне в разбитой, такой же по типу машине инструменты. Пересмотрели все, перебрали рваные тяги, убедились, что в системе охлаждения антифриз, а не вода и потому радиатор цел. Валя помогла выгрузить из танка все, что было признано ненужным.

И тогда начался ремонт.

Он длился много часов подряд. Вместо тяг приспособили толстую проволоку, обрывки троса, — вчерашнее изучение разбитого танка помогло всем. Поврежденную осколками систему питания удалось залатать кусочками меди от распрямленных гильз. Просмотрели все электрооборудование, исправили порванную проводку, перепробовали все клапаны, стартер, подвинули помпу. Пулемет

фото РГАКФД

61

тов в танке не оказалось, но сейчас это и не имело значения, — важно было завести танк и угнать его из зоны обстрела. Вместо ключа зажигания Барышев смастерил подходящий крючок из проволоки и жести. Накануне всего труднее было разобраться в схеме электрооборудования — осваивали по догадке, а теперь приобретенные знания пригодились. Послали Беляева и Скачкова к пехотинцам в окоп за горючим, те бегали к артиллеристам, часа через полтора приволокли несколько канистр, — опять был пулеметный обстрел, и опять все обошлось. Залили горючее в бак. Барышев решил попробовать запустить мотор, нажал на кнопку стартера, мотор хорошо завелся, и сразу же опять занялась стрельба, пули цокали по броне. Барышев быстро осмотрел пушку, — она была с электрозапалом, который не работал и без которого выстрела дать нельзя. Разбираться в электрозапале и исправлять его тут было некогда — немцы открыли огонь и из минометов. Барышев и Погорелов зарядили пушку осколочным, повернули башню в сторону немцев, навели и, схватив кусок проволоки, присоединив один ее конец к щитку механика-водителя, другой конец примкнули напрямую к конечному контакту электрозапала пушки.

Раздался выстрел. За ним дали второй выстрел. Третий. Пулеметная и минометная стрельба прекратилась. Можно было выводить машину, но вокруг оказалось минное поле. В полосах вытаявшего под мартовским солнцем снега противотанковые мины там и здесь были заметны. Но другие могли быть и не видны. Особенно следовало опасаться

снежных сугробов и крупных подушек мха. Все перелезали. Барышев глазами спросил Беляева: «Ну как?» Беляев, сжав губы, мотнул головой утвердительно. Барышев махнул рукой: «Давай!»

Беляев развернул машину — она слушается! Тогда смело и уверенно, но очень осторожно Беляев повел танк через минное поле, пропуская одни мины между гусеницами, другие обходя впритирочку, оставляя в стороне третьи. Они не были расположены, как полагается, в шахматном порядке, а раскиданы как придется. Это дало возможность Беляеву маневрировать. Мелкие, противопехотные мины под гусеницами потрескивали, как хлопучки, — такие танку нанести вред не могли. Вокруг валялись трупы немцев, и Беляев повел танк по трупам. Испытывая неприятное ощущение, Беляев мучительно морщился, но это был единственный способ уменьшить риск нарваться на мину, потому что раненый, умирающий человек, заметив, что упал на мину, вряд ли станет рассуждать о том, что эта мина именно противотанковая и, значит, под его малой тяжестью не должна взорваться... Нет, конечно, — и, теряя сознание, он постарается сползти с нее!.. Впрочем, танк мог и наехать на мину, и она под его гусеницами непременно взорвалась бы, но... дело случая, — обошлось!

Не доехав десяти метров до просеки, машина остановилась: заглух мотор. Посмотрели: в чем дело? Нет подачи бензина. Не зная конструкции системы бензоподдачи и стремясь поскорее отсюда выбраться, решили сделать сифон, но шлангов не оказалось. Отвернули водоотводные трубки, нашли

62. Танки и бронемашинны, захваченные в полн исправности в районе Моздока. 1943 г.

Fully operational enemy tanks and armoured vehicles captured in the district of Mоздок, 1943.

63. Разведчик В. Кондратенко, бывший тракторист, пробрался к немцам в тыл и увел в свое распоряжение исправный танк. Северо-Кавказский фронт, ноябрь 1943 г.

Trooper V. Kondratenko, former tractor driver, got behind the enemy lines and carjacked a fully operational enemy tank to the friendly positions. North Caucasian Front, Nov. 1943.

фото из коллекции авторов

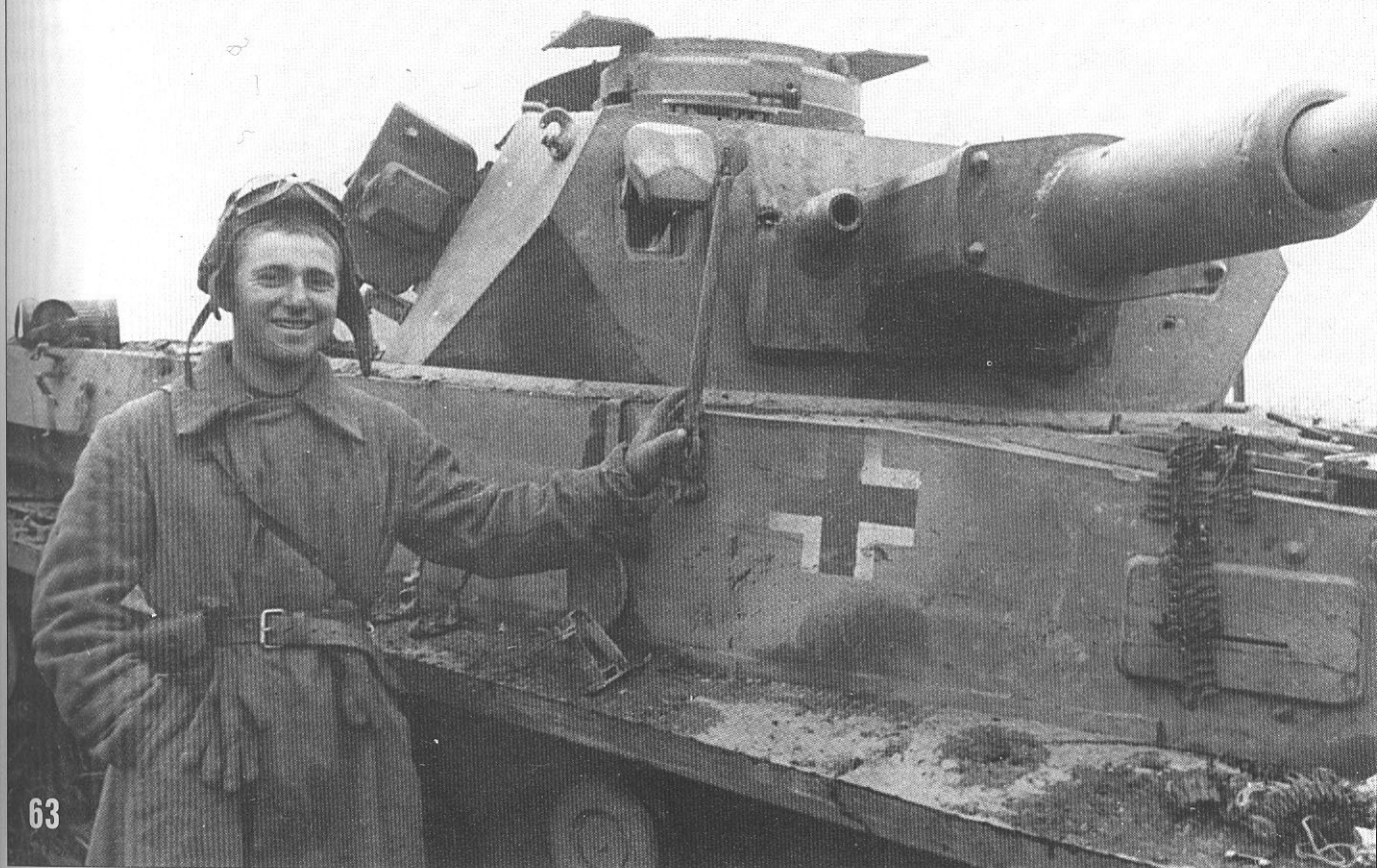

фото из коллекции авторов

64

маленький кусочек шланга, один конец трубки опустили в бензобак, другой конец — через верх мотора — сунули в бензофильтр. Беляев нажал на кнопку стартера, мотор заработал...

Сбоку к ним неожиданно выкатился второй такой же трофейный танк. Его вели командир роты их батальона старший лейтенант Дудин и комиссар роты младший политрук Полунин. Они отсалютовали друг другу радостными возгласами, залпами из винтовок, из пистолетов и, сойдясь у машин в кружок, духом выпили перед маршем по сто граммов заветной, оказавшейся у командира роты. Из найденного в ящике немецкого знамени, Валя вырвала куски полотнища, наспех сшила из них два красных флага, утвердила их над башнями танков: наша противотанковая артиллерия находилась позади, и надо было, чтоб эти флаги хорошо виднелись издали.

И машина за машиной, с развевающимися над открытыми люками большими красными флагами, двинулись дальше вместе.

И лесом, лесом, лесом, проехав пять километров, вкатились на территорию СПАМ — на лесную поляну, в глубине расположения наших войск.

Валя, Скачков, Погорелов последнюю часть пути сидели на броне танка. Валя в восторге размахивала красным флагом, и наши пехотинцы, артиллеристы, бойцы разных попадавших по дороге подразделений с тем же восторгом кричали Вале «ура!»...

Это были средние немецкие танки PzKpfw III с нарисованными по бортам на броне квадратными черными крестами на белом фоне. Танк Барышева, с крупной цифрой над гусеницами «121», выпу-

щенный германским военным заводом в феврале 1942 года, поступил в распоряжение 107-го отдельного танкового батальона 28 марта 1942 года, чтобы через неделю, после тщательного ремонта включиться вместе с девятью другими трофейными танками в наступление наших частей на немецкий укрепленный узел Веняголово, западнее Погостья, на правом берегу речки Мги, напоенной кровью многих сотен людей.

В ту же ночь старший сержант Николай Иванович Барышев был назначен командиром приведенного им танка, старший сержант Анатолий Никитич Беляев — его механиком-водителем, а наутро экипаж был укомплектован полностью: командиром орудия назначен комсомолец, старший сержант Иван Фомич Садковский, радистом-пулеметчиком — замполитрука, недавний студент, кандидат партии Евгений Иванович Расторгуев и заряжающим — рядовой, комсомолец Георгий Фролович Зубахин.

Из всех десяти восстановленных трофейных танков в батальоне была сформирована третья рота под командованием старшего лейтенанта Дудина.

На ремонт танка Барышева командир батальона майор Б.А.Шалимов дал экипажу пять дней и пять ночей. Предстояло заменить шесть катков с балансирами, восстановить все электрооборудование и, конечно, электрозапал пушки, привести в порядок всю систему управления. На танке отсутствовали пулеметы, рация и оптический прицел.

8 апреля 1942 года танки 107-й ОТБ (десять трофейных, один KV и три Т-34) поддер-

64. Красноармейцы трофейной команды выводят в тыл захваченную СС StuG III. Западный фронт, лето 1942 г.

Trophy team personnel driving captured StuG III SP gun to rear area. Soviet Western Front, summer 1942.

65. «Мардер» III, захваченный в полной исправности в боях за деревню Карманово. Западный фронт, 1942 г.

A fully operational Marder III captured vic. the village of Karmanovo. Soviet Western Front, 1942.

фото из коллекции авторов

66. Транспортировка трофейных танков для ремонта на заводе № 264. Сталинград, весна 1943 г.
Captured tanks being transported for repairs at Plant 264. Stalingrad, spring 1943.

живали атаку частей 8-й Армии в районе Веньяголово. В ходе этого боя экипаж Н.Барышева на танке PzKpfw III вместе с батальоном 1-й отдельной горнострелковой бригады и 59-м лыжным батальоном прорвался к немцам в тыл. В течение четырех суток танкисты вместе с пехотой вели бой в окружении, надеясь, что прибудет подкрепление. Но помощи не было, и лишь 12 апреля Барышев со

своим танком вышел к своим, вывезя на броне 23 пехотинца — все, что осталось от двух батальонов...

Сведениями о том, какие трофейные танки (кроме PzKpfw III) участвовали в бою за Веньяголово, авторы не располагают. Но по состоянию на 5 июля 1942 года 107 ОТБ 8-й армии Волховского фронта имел в своем составе: один КВ, два Т-34, один БТ-7, два

фото РГАСО

67. PzKpfw IV Ausf H захваченный советскими войсками у 9-й танковой дивизии вермахта в районе Орла. Июнь 1944 г.
A PzKpfw IV Ausf H, captured by the Soviet troops was in the city of Oryol. June 1944

PzKpfw III, один PzKpfw IV, три «артиллерийских танка» (StuG III) и один PzKpfw I.

Наиболее интенсивно трофейная техника использовалась на Западном и Северо-Кавказском фронтах, где в течение 1942-1943 года шли позиционные бои, не связанные с длительными маршами, а, следовательно, сберегавшие моторесурс «трудноремонтируемых» трофейных машин. Кроме того, в тылу Западного фронта имелась довольно мощная промышленная база в Москве, где велся ремонт трофейной техники.

На Западном фронте, кроме многочисленных отдельных машин, действовали и целые подразделения, оснащенные трофейной техникой. Начиная с весны и до конца 1942 года здесь имелось два батальона трофейных танков, которые в документах фронта значатся как «отдельные танковые батальоны литер «Б». Один из них входил в состав 31-й армии (на 1 августа 1942 года: девять T-60 и 19 немецких, в основном PzKpfw III и PzKpfw IV), а другой — 20-й армии (на 1 августа 1942 года: 7 PzKpfw IV, 12 PzKpfw III, два «Артиштурма»

68. Танк PzKpfw IV одной роты трофейных танков направляется на завод имени Сталина в г. Таганрог для ремонта. Сентябрь 1943 г.
A PzKpfw IV of an independent tank company equipped with captured materiel is being sent to the Stalin repair factory of Taganrog, Sept. 1943

(StuG III) и десять чехословацких 38(t). Батальоном 20-й армии командовал майор Небылов, поэтому в документах он иногда называется «батальоном Небылова».

До начала 1943 года оба этих подразделения активно участвовали в позиционных боях, поддерживая артиллерийским и пулеметным огнем нашу пехоту. Дальнейшая их

69, 70. Учет трофеев, захваченных на станции Демехи. Белорусский фронт, февраль 1944 г.

Making a list of trophies captured at the Demekhi railway station. Belorussian Front, Feb. 1944.

судьба не установлена, но скорее всего их расформировали.

К осени 1943 года в составе 33-й армии Западного фронта имелась 213-я танковая бригада, имевшая на 10 ноября 1943 года четыре T-34, 11 PzKpfw IV, 35 PzKpfw III. 13 ноября 1943 года 213-я танковая бригада и 1495-й самоходно-артиллерийский полк

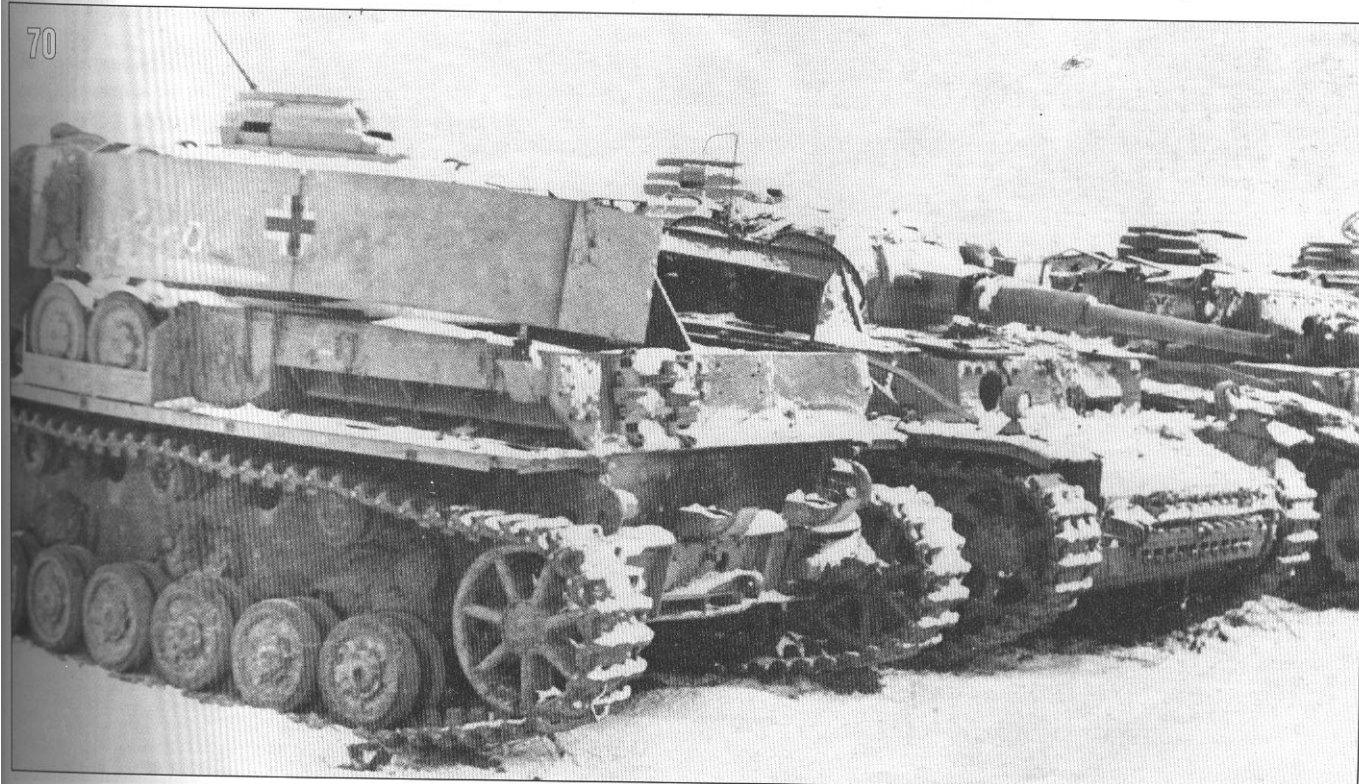
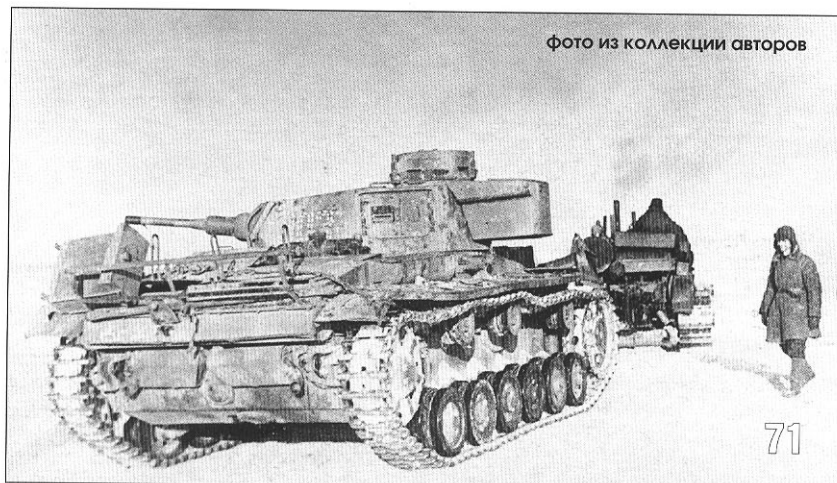

фото из коллекции авторов

71

(САП) — 13 СУ-76) получили задачу прорвать оборону противника в районе Волколаково — хутор Козьянский, и в дальнейшем наступать на Савищево.

На рассвете 14 ноября десять танков бригады при поддержке мотострелкового батальона пыталась форсировать р. Россосенка. При подходе к переправе на минах подорвались один PzKpfw III и один PzKpfw IV.

Интенсивным огнем советской артиллерии немецкие огневые точки были подавлены и танки рванулись вперед. Но при про-

71. PzKpfw III захваченный советскими войсками в районе Сталинграда. Донской фронт, январь 1943 г.

A PzKpfw III captured by the Soviet troops vic. Stalingrad. Don Front, Jan. 1943.

рыве проволочных заграждений бригада натолкнулась на сплошное минное поле, в котором сразу же подорвались четыре PzKpfw IV и два PzKpfw III. Боевой порыв был нарушен, но несмотря на это, часть танков сумела проскочить минное поле и продолжила наступление вглубь немецкой обороны.

В результате стремительного наступления прорвавшихся трофейных танков, в составе 42-й стрелковой дивизии удалось занять вторую и третью траншеи противника и отразить его контратаки.

Из-за больших потерь в танках бригады (четыре PzKpfw IV, 13 PzKpfw III и три Т-34 все, в основном, подорвались на минах), в 17.00 бригада была выведена на восточный берег р. Россосенка для ремонта и восстановления материальной части.

С 16 ноября танки бригады вместе с 1495-й САП находились в боевых порядках пехоты и отражали частые контратаки противника.

Наиболее полная информация присутствует по Северо-Кавказскому (Закавказскому) фронту, где в течение октября — ноября 1942 года советские войска нанесли поражение 13-й немецкой танковой дивизии, частично захватив ее материальную часть. Данная ситуация к началу 1943 года поз-

фото РГакФД

72

фото ЦМВС

73

72. Разведчики на танках Т-60 и PzKpfw IV получают боевую задачу, декабрь 1943 г.

Scouts, mounted on T-60 and PzKpfw IV tanks, are being briefed on their mission. Dec. 1943.

74. Советские артиллеристы в качестве тягача к пушке ЗИС-3 используют трофейный БТР Sdkfz 251 Ausf C. Район Орла, 1943 г.

Soviet Field Artillery personnel use the captured Sdkfz 251 Ausf C. Vic. Oryol, June 1943.

75. Трофейный немецкий БТР Sdkfz 251, переделанный советскими танкистами в ремонтную машину, 1944 г.

Wehrmacht's Sdkfz 251 APC converted by Soviet tankers into the repair vehicle. 1944.

73. Экипаж трофейной САУ "Marder II". 3-й Украинский фронт, 1944 г.

The crew of the captured Marder II SP gun. 3rd Ukrainian Front, 1944.

лила сформировать несколько танковых частей на трофейной технике. 175-й отдельный танковый батальон имел три САУ StuG III, 151-я танковая бригада 24 марта 1943 года получила 2-й батальон, полностью оснащенный трофейными танками: три PzKpfw IV, пять PzKpfw III и один PzKpfw II. Вместе с бригадой батальон участвовал в боевых действиях в составе 37-й армии. На том же участке сражался 266-й отдельный танко-

вый батальон, имевший, кроме советских, четыре танка PzKpfw III.

В 56-й армии Северо-Кавказского фронта сражались 62-й и 75-й отдельные танковые батальоны, также имевшие на вооружении трофейные машины.

6 мая 1943 года 62-й ОТБ, имея три Т-34, два PzKpfw III, один PzKpfw IV и пятнадцать МК III «Валентайн» вместе со 110-м стрелковым полком 322-й стрелковой дивизии атако-

вал противника в районе высоты 141,9 и поселка Нижний Баканский. Несмотря на сильный артиллерийский огонь и бомбардировки противника (по советским войскам был нанесен авиаудар силой до 65 немецких самолетов), танкистам удалось обойти высоту с флангов и принудить немцев к отходу. Потери батальона составили три «Валентайна» (два — подбиты, один подорвался на минах).

На этом участке 62-й ОТБ вел бои до 20 мая 1943 года, после чего убыл в резерв Северо-Кавказского фронта.

75-й отдельный танковый батальон (пять МК III, два PzKpfw IV и два PzKpfw III) при-

76, 77. Сержант М.Свирин захватил исправную САУ «Мардер» III и использовал ее в боях против немцев. Орловское направление, 1943 г.

Sgt. M.Svirin captured a fully operational Marder III SP gun and operated it in combat. Oryol approach, 1943.

был в состав 56 армии 20 мая 1943 года и был оперативно подчинен командиру 3-го стрелкового корпуса. В течение месяца танкисты вели бои местного значения совместно с 45-м стрелковым полком 83-й стрелковой дивизии. Только за первую неделю боев 75-й ОТБ потерял один PzKpfw III, два МК III (подорвались на минах). Батальон уничтожил два пулемета, два противотанковых орудия, два противотанковых ружья, четыре дзота, пять минометов, 65 солдат и офицеров противника.

В июле 1943 года в состав Северо-Кавказского фронта прибыл 244-й танковый полк (16 М3 средних, два М3 легких, девять PzKpfw III и четыре PzKpfw IV). 20 июля полк участвовал в боях за ст. Крымская совместно с 306-м гвардейским стрелковым полком 109-й гвардейской стрелковой дивизии. Причем, трофейные танки шли во втором эшелоне, поддерживая наступление артиллерийским огнем. В результате атаки сгорело шесть М3 средних, а два М3 средних и один М3 легкий были подбиты. Советским войскам все же удалось взять станцию, уничтожив четыре дзота, 12 огневых точек и до 100 солдат. Но уже в августе полк из-за больших потерь в материальной части был выведен в тыл.

После окружения и разгрома 6-й немецкой армии под Сталинградом, в руки Красной Армии попало значительное количество бронетанковой техники. Часть ее была восстановлена и использована в последую-

щих боях. Так, на восстановленном заводе № 264 в Сталинграде с июня по декабрь 1943 года было отремонтировано 83 немецких танка PzKpfw III и PzKpfw IV.

В течение 1943 года, в ходе наступления Красной Армии, трофейные машины участвовали и в боях за крупные населенные пункты. Так, в феврале 1943 года, в боях на подступах к городу Каменск-Шахтинский в Донбассе, 169-я танковая бригада захватила пять исправных вражеских танков. Из них была сформирована разведывательная группа под командованием младшего лейтенанта Ирикова. 13 февраля группа проникла в город. Немцы, приняв танки за свои, беспрепятственно пропустили их. Пользуясь этим, группа Ирикова уничтожила восемь орудий, 15 танков и до 150 гитлеровцев. В результате, город был взят 333-й стрелковой дивизией практически без потерь.

28 августа 1943 года частям 44-й армии была придана отдельная рота трофейных танков в составе трех PzKpfw IV, тринадцати PzKpfw III, одного МЗ «Генерал Стюарт» и одного МЗ «Генерал Ли». 29-30 августа рота совместно с 130-й стрелковой дивизией овладела поселком Вареночка и городом Таганрог. В результате боя, танкисты уничтожили десять автомашин, пять огневых точек, 450 солдат и офицеров, захватили семь автомашин, три ремонтных ленточки, два трактора, три склада, 23 пулемета и 250 пленных. Свои потери: пять подбитых PzKpfw III (из них один сгорел), три подорвавшихся на минах PzKpfw III, семь человек убитыми и 13 ранеными.

С появлением у немцев новых танков PzKpfw V «Пантера» и PzKpfw VI «Тигр» по-

явились первые донесения об их использовании в частях Красной Армии. Правда, таких эпизодов сравнительно немного и этому есть объяснение. Новые немецкие танки являлись грозным, но одновременно и сложным оружием. Они могли безаварийно эксплуатироваться только хорошо подготовленными экипажами при наличии соответствующей ремонтной базы. Советские танкисты не обладали необходимым опытом эксплуатации таких сложных машин — ведь конструктивно бронетанковая техника Красной Армии была значительно проще новых немецких танков. Поэтому нередко, захватив совершенно исправные танки, наши танкисты ломали их в первые часы эксплуатации и не могли затем починить из-за отсутствия необходимой ремонтной базы, запасных частей и опыта ремонта подобных машин. Однако в отдельных частях эти танки использовались в боях.

Как известно, новые немецкие танки PzKpfw V «Пантера» впервые были использованы на южном фланге Курской дуги в июле 1943 года. А уже 5 августа в советских документах отмечается факт использования трофейной «Пантеры» в ходе наступления под Белгородом, но никакого отзыва о боевом применении этого танка нет.

Осенью 1943 года одна захваченная «Пантера» непродолжительное время использовалась танкистами 59-го отдельного танкового полка. По воспоминаниям ветеранов, «во время боев, когда наши танки шли в атаку, основной огонь немецкой артиллерии велся по трофейной «Пантере».

Следует отметить, что больше всего в «Пантере» наших танкистов привлекало вооружение: баллистические данные 75-мм орудия KwK 42 позволяли подбивать немец-

78. Ремонт трофейного танка на поле боя. Брянский фронт, август 1943 г.
A captured tank being repaired right on the battlefield. Bryansk Front, Aug. 1943.

фото РГКФД

79-81. Рота танков «Пантера» гвардии лейтенанта Сотникова восточнее Праги (пригород Варшавы), Польша, август 1944 г.
The Panther-equipped tank company under command of Gds.Lt. Sotnikov vic. Prague (Warsaw's suburb). Poland, Aug. 1944.

кие танки на дистанциях, недоступных ни одной советской танковой (и противотанковой) пушке. Видимо, это послужило причиной появления в январе 1944 года распоряжения Главного бронетанкового управления Красной Армии (ГБТУ КА) о сведении исправных трофейных «Пантер» в специальные подразделения истребителей танков и использовании их на танкоопасных направлениях. В это же время издается «Краткое руководство по использованию трофейного танка Т-V («Пантера»)». Тем не менее, «Пантера» в Красной Армии не прижилась. Например, 13 сентября 1944 года командующий 4-й танковой армией генерал Д.Лелюшенко докладывал в ГБТУ КА:

«Считаю в настоящее время нецелесообразным использовать сводные части трофейных тяжелых танков типа «Пантера»...

Указанные танки являются сложными в эксплуатации и ремонте. Запасные части к ним отсутствуют, что не позволяет осуществлять их плановое обслуживание. Для питания танков необходимо предусмотреть бесперебойную поставку в части авиабензина высокого качества.

Кроме того, в армии имеются большие проблемы с боеприпасами для немецкой 75-мм танковой пушки обр. 1942 г. (KwK 42 — Прим. авт.), так как боеприпасы от пушки обр. 1940 г. (РАК-40 — Прим. авт.) непригодны для использования их в танке «Пантера». Считаю, что для проведения скрытых наступательных операций более пригодным является немецкий танк типа PzKpfw IV, имеющий более простое устройство, легкий в эксплуатации и ремонте, а также широко распространенный в немецкой армии». Тем не

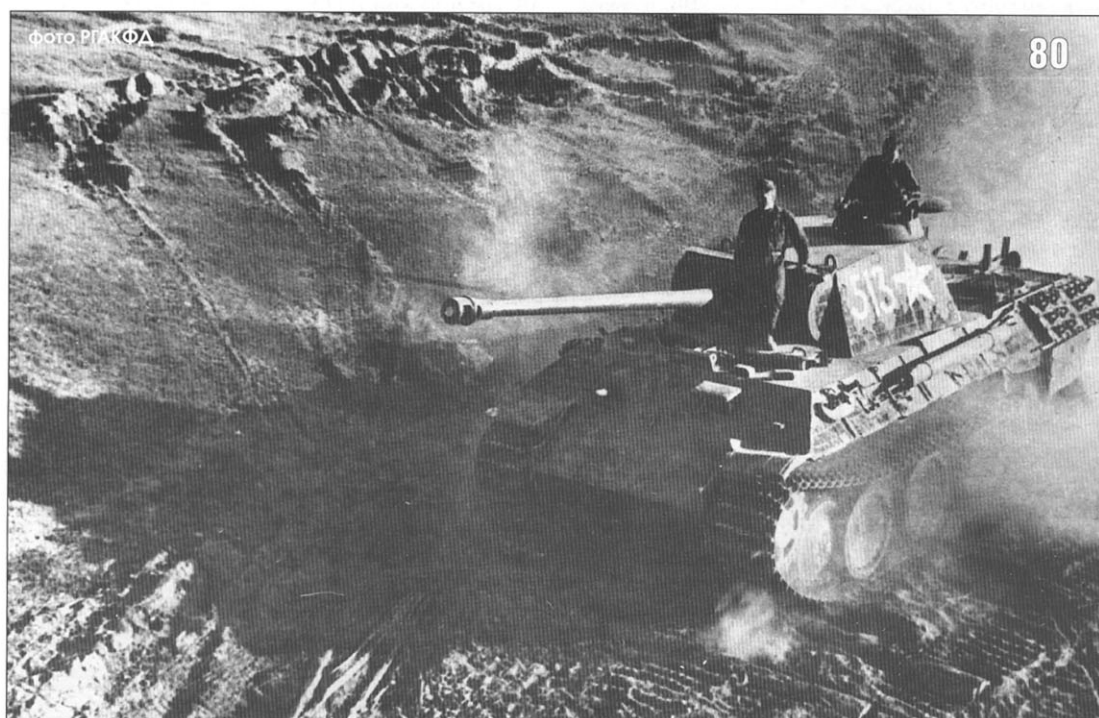

фото РГКФД

менее, в ряде случаев трофейные «Пантеры» действовали довольно успешно.

В январе 1944 года, в боях на подступах к Житомиру, частями 3-й гвардейской танковой армии было захвачено значительное количество поврежденных немецких танков. По распоряжению заместителя командующего армией по технической части генерал-майора Ю.Соловьева в 41-м и 148-м отдельных ремонтно-восстановительных батальонах было создано по одному взводу из наиболее опытных ремонтников, которые в короткий срок восстановили четыре танка PzKpfw IV и один PzKpfw V «Пантера». Через несколько дней, в бою в районе Жеребки, экипаж советской «Пантеры» подбил танк «Тигр».

Трофейные «Пантеры» использовались в Красной Армии вплоть до конца войны, в основном эпизодически и в небольших количествах. Например, во время отражения немецкого наступления в районе озера Балатон в марте 1945 года, 991-й самоходно-артиллерийский полк подполковника Гордеева (46 армия 3-го Украинского фронта) имел в своем составе 16 СУ-76 и 3 трофейных «Пантеры».

Видимо, первой частью Красной Армии, использовавшей трофейные «Тигры», стала 28-я гвардейская танковая бригада (39-я армия, Белорусский фронт). 27 декабря 1943 года во время атаки «Тигров» 507-го батальона у деревни Синявки, одна из машин застряла в воронке и была покинута экипажем. Танкисты 28-й гвардейской танковой бригады сумели вытащить «Тигр» и привезти его в свое расположение. Машина оказалась совершенно исправной, и командование бригады решило использовать его в боях (к этому времени бригада имела всего семь Т-34, пять Т-70 и одну СУ-122). Экипаж «Тигра» состоял из шести человек: командир танка — гвардии лейтенант Ревякин, механик-водитель — гвардии старшина Килевник, ко-

мандир орудия — гвардии старшина Илашевский, командир башни — гвардии старшина Кодиков, стрелок-радист — гвардии сержант Акулов. Согласно документам бригады, «экипаж в течение двух суток освоил его. Кресты были покрашены, вместо них на башне нарисовали две звезды и написали «Тигр». Первый бой трофейный танк провел 6 января 1944 года, когда совместно с одним Т-34 и одним Т-70 (назывался «Сокол») ворвался в деревню Синявки и, окопав машины, в течение двух суток удерживали этот населенный пункт, дав возможность нашей пехоте закрепиться на достигнутом рубеже.

Позднее, 28-й гвардейской танковой бригадой был захвачен еще один «Тигр» (сведениями о том, где и когда это произошло, авторы не располагают), так как по состоянию на 27 июля 1944 года она имела в своем составе 47 танков: 32 Т-34, 13 Т-70, 4 СУ-122, 4 СУ-76 и 2 PzKpfw VI «Тигр». Эта техника с успехом участвовала в операции «Багратион», изгоняя с территории Белоруссии бывших хозяев советских «Тигров». По состоянию на 6 октября 1944 года в 28-й гвардейской танковой бригаде имелось: танков Т-34 — 65, танков PzKpfw VI «Тигр» — 1.

Один трофейный «Тигр» имелся и в составе частей 48-й армии 1-го Белорусского фронта. 25 августа 1944 года член Военного совета армии генерал-майор Истомин докладывал в штаб фронта: «В данное время из танков у нас действует всего только пять СУ-76, четыре ИСУ-122 и один трофейный танк «Тигр».

Но в большинстве случаев захваченные «Тигры» не успевали доехать до линии фронта. Так, 21 августа 1944 года в местечке Конюхив, 5-я гвардейская танковая бригада 4-го Украинского фронта отремонтировала два «артштурма» (StuG 40) и один PzKpfw VI «Тигр». Из этих машин была сформирована рота трофейных танков. По донесению командира роты, «все машины не имеют опти-

82, 83. Эвакуация «Фердинанда» в тыл для изучения и испытаний. Район станции Поньри, июль 1943 г.

A Ferdinand being evacuated into the rear area for testing. Poryi railway station, July 1943.

фото из коллекции авторов

фото из коллекции авторов

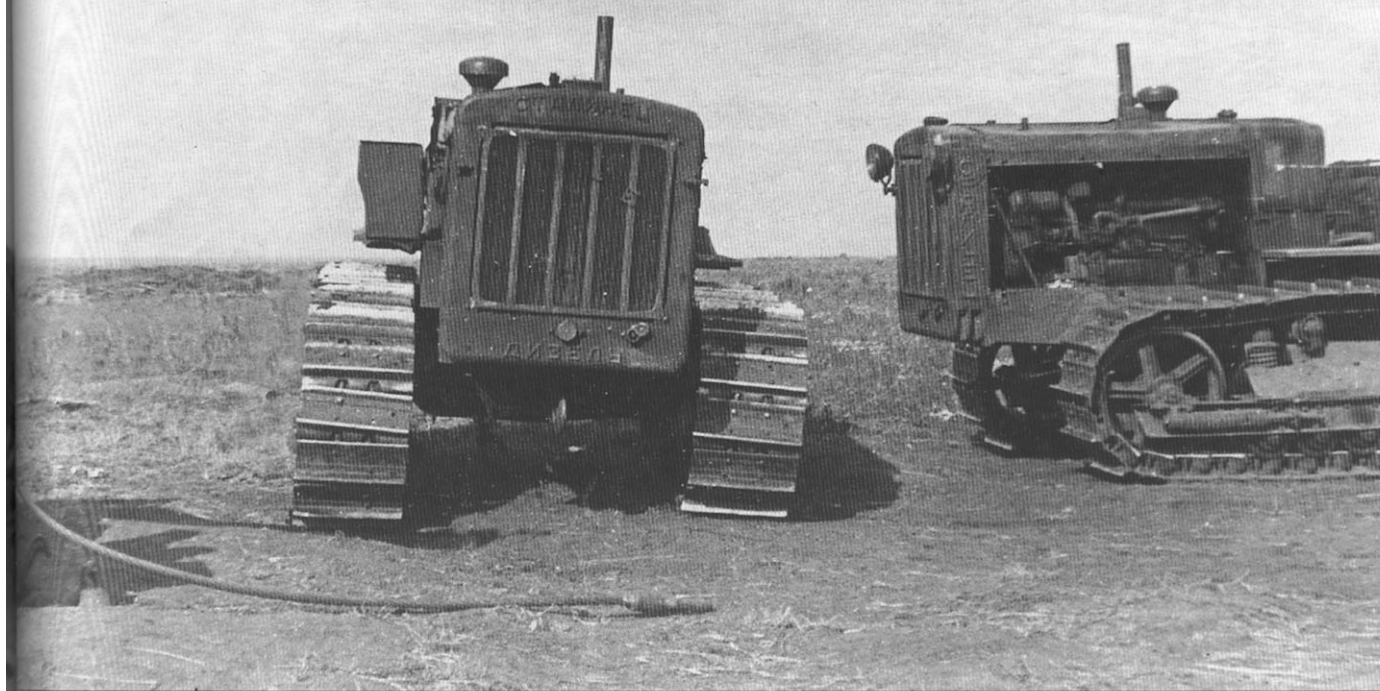

фото из коллекции М.Свирина

84. Танк PzKpfw VI «Тигр» использовавшийся в бою в составе 48-й армии в августе 1944 г.

A PzKpfw VI Tiger operated by the 48th Army in combat in August 1944.

85. Трофейный «Тигр» поступивший для испытаний на полигон в Кубинке осенью 1944 г. На задней части башни нанесено тактическое обозначение танкового учебного полка обслуживавшего кубинский полигон.

A captured Tiger delivered to the Kubinka proving ground for testing in autumn 1944. The rear section of the turret features a designation of the training tank regiment responsible for the Kubinka

ческих приборов, а «артштурмы» не укомплектованы вентиляционными ремнями». 7-8 сентября бригада, имевшая 23 Т-34, 47 Т-70, 2 Т-34-тягача, 2 StuG 40, 1 «Тигр», 4 БА-64 и 3 БТР «Скаут» совершила марш, выдвигаясь к линии фронта. Во время марша «по техническим неисправностям были оставлены в местечке Дольны один «артштурм» и

«Тигр». Позднее «артштурм» был отремонтирован, а «Тигр» пришлось бросить.

Кроме немецких танков, советским войскам доставались машины их союзников. Так, в августе 1944 года в районе Станислава части 18-й армии 4-го Украинского фронта разгромили 2-ю танковую дивизию венгров, захватив при этом много различ-

фото из коллекции авторов

86. Бойцы Красной Армии за изучением венгерского танка «Толди». 18-я армия, август 1944 г.
Red Army soldiers studying the Hungarian Toldi tank. The 18th Army, Aug. 1944.

ной техники. Готовясь к предстоящим боям в Карпатах, командование армии решило использовать доставшиеся трофеи. 9 сентября 1944 года приказом № 0352 по войскам 18-й армии, был сформирован «Отдельный армейский батальон трофейных танков»:

«В результате проведенной операции танковый парк армии обогатился трофейными машинами, требующими восстановления армейскими ремонтными средствами. Ремонт боевых машин, в основном, закончен, танки готовы вступить в строй.

Приказываю:

1. Командующему бронетанковыми и механизированными войсками 18-й армии гв.полковнику Серову сформировать отдельный армейский батальон трофейных танков (на 32 машины).

2. Батальон содержать:

а) офицерский состав (40 человек) — за счет резерва офицерского состава армии;

б) сержантский (138 человек) и рядовой (28 человек) состав — за счет 239-го армейского запасного стрелкового полка.

Зачислить батальон на все виды довольствия.

3. Гв. полковнику Серову организовать в батальоне боевую учебу с учетом подготовки к боевым действиям в горной местности.

Командующий войсками 18-й армии генерал-лейтенант Журавлев.

Начальник штаба генерал-майор Брилев.

Член Военного совета генерал-майор Колонин».

Согласно утвержденного временного штата, батальон состоял из трех рот (по три взвода в каждой), взвода технического обслуживания, хозяйственного отделения и пункта медицинской помощи. Кроме танков, батальону придавались одна легковая машина, два мотоцикла, пятнадцать грузовиков, ремонтная летучка и две автоцистерны. К сожалению, не удалось установить фамилию командира батальона. Известно только, что заместителем командира был капитан Р.Коваль, а политруком — капитан И.Касаев.

Боевые машины, используемые в этом подразделении, были только венгерского производства — танки «Туран» — 8, «Толди» — 2, САУ «Зриньи» — 3 и ЗСУ «Нимрод» — 2. Всего на 1 ноября 1944 года числилось 15 машин. Небезынтересно привести выдержки из «Доклада об использовании трофейных танков в условиях горно-лесистой местности» (доклад датирован 11 ноября 1944 года и подписан начальником штаба бронетанковых и механизированных войск 18-й армии гвардии подполковником Ворониным):

«Туран» I и II относятся к типу средних танков с двигателем в 260 л.с., в работе бесперебоен. Для нормальной работы в движении необходим прогрев двигателя на месте 15-20 минут в холодный период. 40-мм и 75-мм пушки аналогичны по устройству и безотказны в работе, с большой точностью стрельбы. Пулеметы по устройству сложные, но работают хорошо. Имелись случаи задержек в работе вследствие неполной освоенности экипажами. Ходовая часть по типу Т-26, вынослива. Управление при поворотах рычагами, торможение сжатым воздухом, коробка перемены передач пневматическая, переключается сжатым воздухом. Для замены КПП необходимо ее вытаскивать вместе с мотором, что усложняет ремонт. Управление танком в движении легкое, но большой радиус поворота снижает маневренность.

«Толди» I и II относятся к типу легких с двигателем «Ганс» 155 л.с. Вооружены 20-мм или 40-мм пушками и одним пулеметом. Танки быстроходны, легко управляемы. Поворот осуществляется рулевым колесом по типу танков БТ (при снятых гусеницах).

СУ «Зриньи» имеет на вооружении 105-мм гаубицу. Боевое отделение закрытое, по габаритам — малое. Машина быстроходная, чем обеспечивается малая уязвимость в бою.

«Нимрод» имеет 40-мм пятизарядную автоматическую пушку. СУ имеет очень хорошие боевые качества, используется для борьбы с танками и зенитными целями.

фото ЦМВС

87-90. Танки 2-й венгерской танковой дивизии, захваченные в районе Станислава: "Туран" I (фото 87), ЗСУ "Нимрод" (фото 89), САУ "Зриньи" (фото 88 и 90). Все эти машины поступили для испытаний на Научно-испытательный полигон в подмосковной Кубинке.

The tanks of the Hungarian 2nd Armoured Division, captured vic. Stanislav: Turan I (87), Nimrod SP AA gun (89), Zrinyi SP gun (88, 90). All the vehicles were delivered for testing to the Kubinka research proving ground (Moscow region).

Трофейные танки по боевым качествам наиболее пригодны для сопровождения пехоты, для борьбы с танками малоэффективны. По своему техническому состоянию и габаритам в горах и по узким дорогам имеют хорошую проходимость.

Броня трофейных танков легко пробивается орудиями всех калибров. От 37-мм ПТО разрушение производится незначительное и танки подлежат восстановлению, а в остальных случаях попадание снарядов средних и больших калибров производят значительные разрушения, вплоть до полного выхода танка из строя. От попадания снаряда-ракеты из метательного аппарата (видимо, речь идет о «Фауст-патронах» — Прим. авт.) и другихкумулятивных снарядов, танки загораются.

Личный состав 1-й танковой роты в течение месяца занимался изучением матчасти, боевых характеристик танков, вождением и боевой стрельбой. В результате хорошей подготовки водительского со-

става 1-я танковая рота совершила марши по труднопроходимым дорогам горно-лесистой местности, пройдя 800 километров с небольшим количеством отставших по техническим неисправностям машин.

Личный состав 2-й и 3-й танковых рот, прибывший из г. Горький, на третий день был посажен на танки без должной подготовки водительского состава из-за отсутствия времени на изучение матчасти трофейных машин. В дальнейшем 2-я и 3-я роты имели гораздо больше технических неисправностей и отставших танков. Например, пять танков, оставленных в Болехово, до сих пор не прибыли в батальон (г. Ужгород). В боях от Нижне-Верецке до Ужгорода в основном действовали танки 1-й роты».

Впервые батальон был введен в бой 15 сентября. Ввиду ограниченной проходимости горных дорог, он использовался «группами по 3 — 4 машины как подвижное огневое средство в боевых порядках пехоты». Из-за

фото ЦМВС

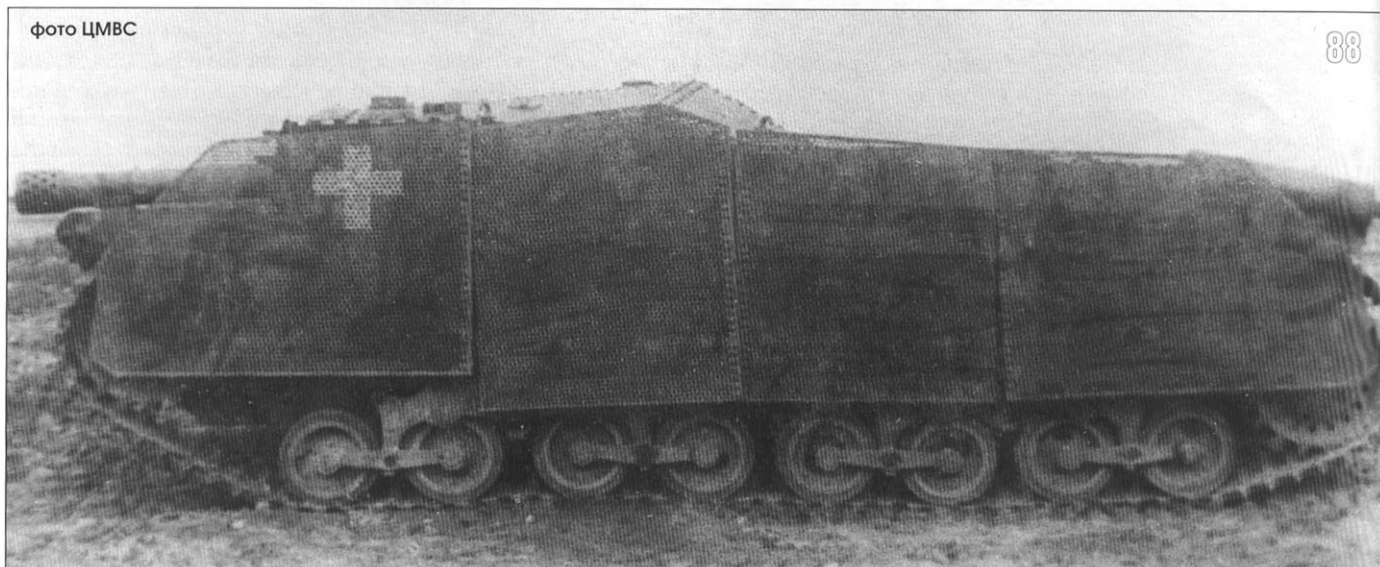

фото ЦМВС

отсутствия обходных путей, танки действовали колонной с дистанцией между собой 50 — 200 м, тем самым подвергая себя фланговому огню. В отдельных случаях они использовались практически без пехотного прикрытия, имея до 10 человек десанта на 5 — 7 танков. Например, в районе ст. Оса, действуя без пехотной поддержки и не имея возможности обойти противника с флангов, танкисты два раза ходили в атаку, потеряв два танка потбитыми и один сгоревшим, но задачу выполнить не смогли. Только после прохождения горных перевалов и выхода в Закарпатье, танки получили возможность для маневра, в результате чего сыграли большую помощь пехоте. Так, совместно с пехотой, они овладели Свалова, а 26 октября 1944 года первыми ворвались в город Мукачево.

13 ноября 1944 года остатки батальона (13 танков) были переданы 5-й гвардейской тан-

ковой бригаде: «Во исполнение приказа командующего БТ и МВ 18-й армии принят батальон трофейных танков, сосредоточенный: на южной окраине Нижней Нэмецке — три танка и тылы батальона, четыре танка в Ужгороде (три не заводятся и один требует среднего ремонта) и шесть танков находятся в бою за Тарновце». К сожалению, разбивки танков по маркам нет. Известно только, что 14 ноября в бою участвовало пять «Туранов» и две «Зриньи», а 20 ноября — три «Турана» и один «Толди».

Здесь следует отметить, что кроме венгерских танков, в составе 5-й гвардейской танковой бригады имелось два трофейных «артштурма» (StuG 40), которые советские танкисты с успехом использовали с сентября 1944 года.

По состоянию на 1 января 1945 года в бригаде еще имелось три «Турана», один

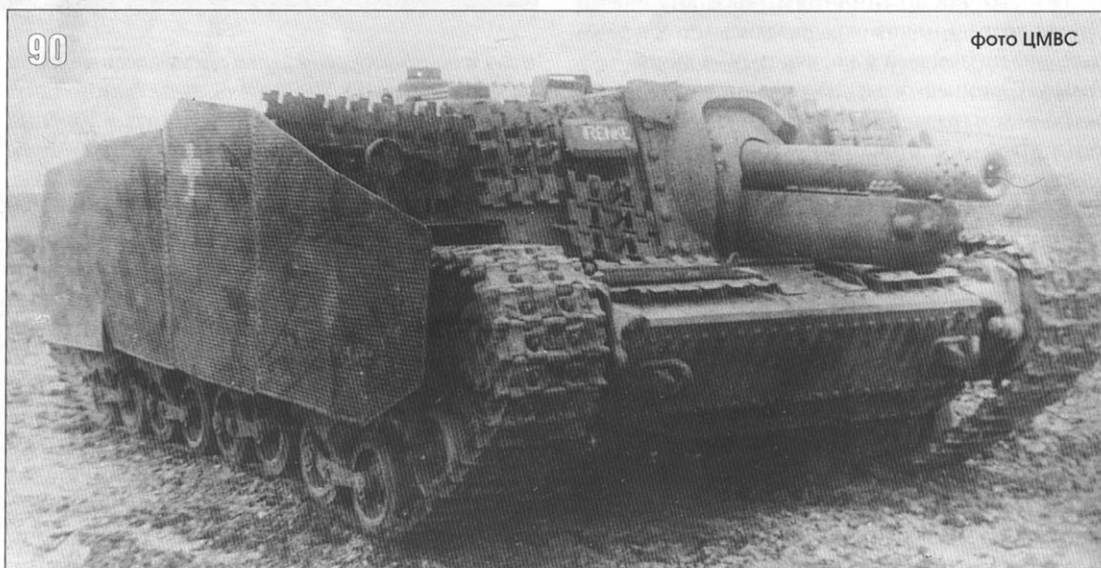

фото ЦМВС

фото РГАСФД

91. Солдаты Красной Армии на трофейном бронетранспортере SdKfz 251 вступают в освобожденный Минск, 1944 г. Немецкий номер на лобовом листе БТРа закрашен.

Red Army troops drive the captured Sdkfz 251 APC into liberated Minsk. The German designation on the APC's front armour plate is painted over.

91

«Толди», одна САУ «Зриньи» и один «артштурм». Но вся эта техника требовала ремонта.

Судя по документам, в последний год войны трофейные танки использовались Красной Армией значительно в меньших количествах, чем в 1942-1943 годах. Предпочтение отдавалось немецким САУ и бронетранспортерам. Причем, некоторые подразделения использовали трофейную технику довольно долго. Например, гвардии капитан М.Панин воевал на StuG 40 с марта 1943 года и до конца войны. Самым результативным стал для него 1944 год, когда он командовал батареей StuG 40 в составе 1228-го гвардейского самоходно-артиллерийского полка. Во время Корсунь-Шевченковской операции он лично подбил из штурмового орудия четыре немецких танка.

По его воспоминаниям, «все штурмовые орудия подразделения окрашивались летом в зеленый, иногда зеленый с коричневым, а зимой — в белый. С зимней окраской никогда не старались особо — чем грязнее покрашено, тем лучше, но летом всегда красили тщательно. Пытались воевать с немецким камуфляжем, просто рисуя звезды на бортах и лобовой броне машины, но случались эксцессы, когда получали снаряды от своих. Бортовые экраны многие выбрасывали за ненадобностью, да и мешались они изрядно. Правда, особенно в городах, от фаусников не было лучшего спасения. Все орудия батареи с 1944 года имели собственные имена: «Александр Невский», «Дмитрий Донской», «Александр Суворов» и «Михаил Кутузов», нанесенные на борта боевой рубки белой или красной краской. Помимо надписей, на бортах машин изображался гвардейский значок. На лобовой броне рисовалась большая красная звезда. Такая же звезда была и на крыше САУ — для авиации, но помогало

фото из коллекции авторов

92

мало и несколько раз крепко доставалось от своих «Илов».

Это была великолепная самоходочка. Удобные рабочие места, хорошие прицелы и приборы наблюдения, неприхотливость, но запас хода — маловат.

В ноябре 1943 года, в боях под Фастовом, 53-я гвардейская танковая бригада захватила 26 исправных немецких бронетранспортеров. Они были включены в состав мотострелкового батальона бригады, и часть из них использовалась вплоть до конца войны.

Кроме различных подразделений трофейных танков в советских частях имелись неучтенные единичные машины, используемые для охраны штабов и тыловых объектов. По воспоминаниям Р.Уланова, в январе 1944 года, после госпиталя, он попал в 26-ю отдельную роту охраны штаба 13-й армии:

92. Бронетранспортер SdKfz 250, использовавшийся в качестве командирской машины в 1047-м самоходно-артиллерийском полку, 1944 г.

A Sdkfz 250 APC operated as the mobile command post by the 1047th SP Arty Regt. 1944.

93. САУ «Marder II» на параде партизанских частей в освобожденном Минске. Июль, 1944 г.

A Marder SP gun at the parade of the guerilla units in liberated Minsk. July 1944.

фото из коллекции авторов

93

94

фото РГАКФД

94. Наши войска в освобожденном Невеле. 2-й Прибалтийский фронт, 1944 г.

Soviet troops in liberated Nevel. 2nd Baltic Front, 1944.

«Там меня посадили на единственный в роте трофейный танк PzKpfw IV. Попробовав его на ходу и проехав несколько десятков километров, я мог оценить его ходовые качества и удобство управления. Они были хуже, чем у СУ-76 (до этого Р.Уланов был механиком-водителем на СУ-76 — Прим. авт.)

Огромная семискоростная коробка передач, располагавшаяся справа от водителя, утомляла жаром, воем и непривычными запахами. Подвеска танка была жестче, чем у СУ-76. Шум и вибрация от мотора «Майбах» вызывала головную боль. Танк пожирал огромное количество бензина. Десятки ведер его нужно было заливать через неудобную воронку. Вернувшийся прежний механик стал настойчиво добиваться, чтобы его посадили на старое место. Против меня

он стал плести интриги: дескать, Уланов ленив, много спит, машина грязная и вообще личность подозрительная. И добился своего. Место это было тепленькое: штаб армии ближе двадцати километров к переднему краю не приближался, а в танке было не более пяти снарядов. И тогда меня пересадили на броневилок БА-64».

24 октября 1944 г. вышло распоряжение начальника ГБТУ КА Федоренко «об использовании исправных трофейных и устаревших легких танков для несения службы охранения при железнодорожных станциях, штабах фронтов и крупных населенных пунктах».

Пожалуй, последний всплеск активности в использовании трофейной бронетехники пришелся на март 1945 года, во время отражения немецкого контрудара в районе озера Балатон войсками 3-го Украинского фронта. Дело в том, что танковые части фронта понесли в предыдущих боях тяжелые потери и имели небольшое количество боеспособных боевых машин. А наносившая контрудар 6-я танковая армия СС, напротив, имела около тысячи танков и САУ.

Так, 7 марта для задержания немецкого наступления в районе Шарсентагот, из резерва 27-й армии были выдвинуты два отдельных самоходно-артиллерийских дивизиона без номеров, имевшие восемь «самоходных 150-мм пушек СУ-150» (САУ «Хуммель» — Прим. авт.) и шесть «самоходных 88-мм зенитных пушек СУ-88» (САУ «Нахорн» — Прим. авт.). Эти подразделения вели бой до 9 марта, потеряв от огня немецких танков всю матчасть.

12 марта под Эннинг был введен в бой сводный батальон трофейных танков, имев-

фото из коллекции Я.Магнуского

95. Трофейная StuG 40 из состава 5-й гвардейской танковой бригады. 4-й Украинский фронт, сентябрь 1944 г.

A captured StuG 40 operated by the 5th Gds. Armoured Bde. 4th Ukrainian Front, Sept. 1944.

ший «четыре тяжелых, семь средних танков и два штурмовых орудия СУ-75». Однако еще до подхода немецких войск он был атакован с воздуха советскими штурмовиками, в результате чего две машины сгорели, а пять застряли, пытаясь выйти из-под огня. Поэтому эффективность боевых действий батальона была невысока.

Кроме этих подразделений, в боях под Балатоном трофейная матчасть имела в составе 366-го гвардейского тяжелого самоходно-артиллерийского полка (на 16 марта 1945 года — 12 трофейных САУ и две «Пантеры»), 1506-го самоходно-артиллерийского полка подполковника Рогачева (на 10

марта 1945 года — 12 СУ-76, 6 трофейных СУ-75 и одна СУ-105 «Веспе»), а также в небольших количествах (1-3 машины) в ряде других подразделений. Кроме того, для создания минных полей на танкоопасных направлениях непосредственно в ходе боев, советскими саперами активно использовались трофейные бронетранспортеры.

После окончания войны с Германией отдельные командиры не пожелали расстаться «со своим боевым конем» и убыли с германскими танками воевать против Японии. Так, в составе Забайкальского фронта в августе 1945 года числилось 2 немецких танка: один PzKpfw II и один PzKpfw III.

фото из коллекции авторов

96. САУ StuG 40, захваченные в полной исправности частями 51-й армии в боях за Крым. Мыс Херсонес, 1944 г.

StuG 40 SP guns captured intact by the 51st Army units in the Crimean campaign. Cape of Khersones, 1944.

97, 98. Трофейные "Пантеры" из состава 366-го гвардейского тяжелого самоходно-артиллерийского полка. 47-я армия, район озера Балатон, март 1945 г. Номера и кресты на танках закрашены и поверх них нарисованы красные звезды с белой окантовкой.

The captured Panthers organic to the 366th Gds. Heavy SP Arty Regt, 47th Army, vic. Lake Balaton. Hungary, March 1945. German numbers and insignia are overpainted by red stars with white edges.

фото из коллекции авторов

97

фото из коллекции авторов

98

99. Трофейная САУ "Хуммель" из состава отдельного самоходного дивизиона. 27-я армия, район озера Балатон, март 1945 г. На бортах машин нанесены красные звезды с белой окантовкой.

A Hummel SP gun operated by a SU-150 SP gun battalion (independent), the 27th Army, vic. Lake Balaton. Hungary, March 1945. White-rimmed red stars are painted on its sides.

фото из коллекции авторов

99

СОВЕТСКИЕ САУ НА ТРОФЕЙНЫХ ШАССИ.

Первые опыты по перевооружению трофейных САУ отечественными орудиями велись на предприятиях Москвы в конце 1941 — начале 1942 года. По воспоминаниям А.Клубнева, в начале марта 1942 года в 33-ю армию, где он командовал взводом танков Т-60, прибыли шесть отремонтированных на московских заводах StuG III. Три из них имели штатное короткоствольное орудие, а три «были вооружены пушками от ранней тридцатьчетверки».

О такой же машине, «вооруженной орудием от танка KV» и подбитой немцами недалеко от Медыни весной 1942 года, рассказывал П.Миньков, также воевавший в 33-й армии. Однако пока не удалось найти ни документального подтверждения такой переделки, ни фотографий таких машин. Можно лишь предположить, что такое перевооружение было проведено на единичных САУ.

Более активные работы в этой области начались в апреле 1942 года, когда директор завода № 592 Наркомата Вооружений (НКВ) получил письмо следующего содержания:

«Секретно.

Начальнику ремонтного управления АБТУ КА бригадинженеру Сосенкову.

Копия: директору завода № 592 Панкратову.

В соответствии с решением, принятым Зам.Наркома Обороны СССР генерал-лейтенантом танковых войск т.Федоренко о перевооружении трофейных «артштурмов» 122-мм гаубицами обр.1938 года на заводе № 592 прошу Вас дать необходимое распоряжение о ремонте и доставке на завод № 592 четырех трофейных «артштурмов». Для ускорения всех работ первый отремонтированный «артштurm» необходимо доставить на завод до 25 апреля.

13 апреля 1942 г. Председатель техсовета, член коллегии НКВ Э.Сатель (подпись)».

Здесь следует отметить, что большая часть оборудования и рабочих завода № 592 (завод находился в подмосковных Мытищах, ныне он называется — Мытищинский машиностроительный завод) еще в октябре-ноябре 1941 года была эвакуирована. К февралю 1942 года на предприятии насчитывалось всего около 2000 рабочих и 278 станков, из которых 107 требовали капитального ремонта. Основной продукцией завода на тот момент было производство корпусов ручных гранат, авиабомб, литье опорных плит для минометов и постройка зенитных бронепоездов.

Пока не удалось определить точную дату начала проектных работ над 122-мм самоходной гаубицей, но на сохранившихся ко-

100. Командирский вариант СУ-76И, оснащенный башенкой от танка PzKpfw III, во дворе завода № 37. Свердловск, июль 1943 г.

The command post version of the SU-76I, fitted with the PzKpfw III cupola, in the yard of Factory 37, Sverdlovsk, July 1943.

пиях чертежей значится апрель 1942 г. Проект, выполненный конструкторской группой под руководством А. Каштанова, был довольно прост. В качестве базы для новой машины использовалось немецкое штурмовое орудие StuG III с наращенной вверх боевой рубкой. Такое увеличение рубки позволило установить в боевом отделении 122-мм гаубицу М-30. Новая САУ получила название «Штурмовая самоходная гаубица «артштурм» СГ-122», или сокращенно СГ-122А.

Согласно имеющемуся описанию опытного образца, боевая рубка штурмового орудия с демонтированной крышей была несколько обрезана по высоте. На оставшемся поясе была наварена простая призматическая коробка из 45-мм (лоб) и 35-25-мм (борта и корма) броневых листов. Для необходимой прочности горизонтального стыка он был усилен снаружи и изнутри накладками толщиной порядка 6-8 мм.

Внутри боевого отделения на месте станка 75-мм орудия StuK 37 был смонтирован новый станок гаубицы М-30, изготовленный по типу немецкого. Основной боекомплект гаубицы размещался по бортам САУ, а несколько снарядов «оперативного использования» — на дне позади гаубичного станка.

Экипаж СГ-122(А) состоял из пяти человек: механика-водителя (который занимал место слева-впереди боевой рубки); командира САУ, он же наводчик по горизонтали (располагался позади механика-водителя левым боком вперед); позади него так же боком по ходу машины располагался первый заряжающий (он же радист); напротив командира САУ правым плечом по ходу машины располагался наводчик по вертикали (гаубица М-30 имела отдельную наводку); позади него также правым плечом вперед стоял второй заряжающий.

Для входа-выхода экипажа в машине имелось два люка. Основной размещался в

корме рубки, а резервный находился в наклонной части лобовой брони рубки перед наводчиком по вертикали. Для связи в машине была оставлена штатная немецкая радиостанция.

Из-за отсутствия необходимого оборудования, материалов и недостатка кадров первый образец гаубицы был испытан пробегом (480 километров) и стрельбой (66 выстрелов) только в сентябре 1942 года. Испытания подтвердили высокие боевые возможности СГ-122А, однако выявили и большое количество недостатков. Среди них недостаточная проходимость на мягком грунте и большая нагрузка на передние опорные катки, большая нагрузка на командира САУ, малый запас хода, невозможность ведения огня из личного оружия через бортовые амбразуры из-за неудачного их расположения, быстрая загазованность боевого отделения из-за отсутствия вентилятора.

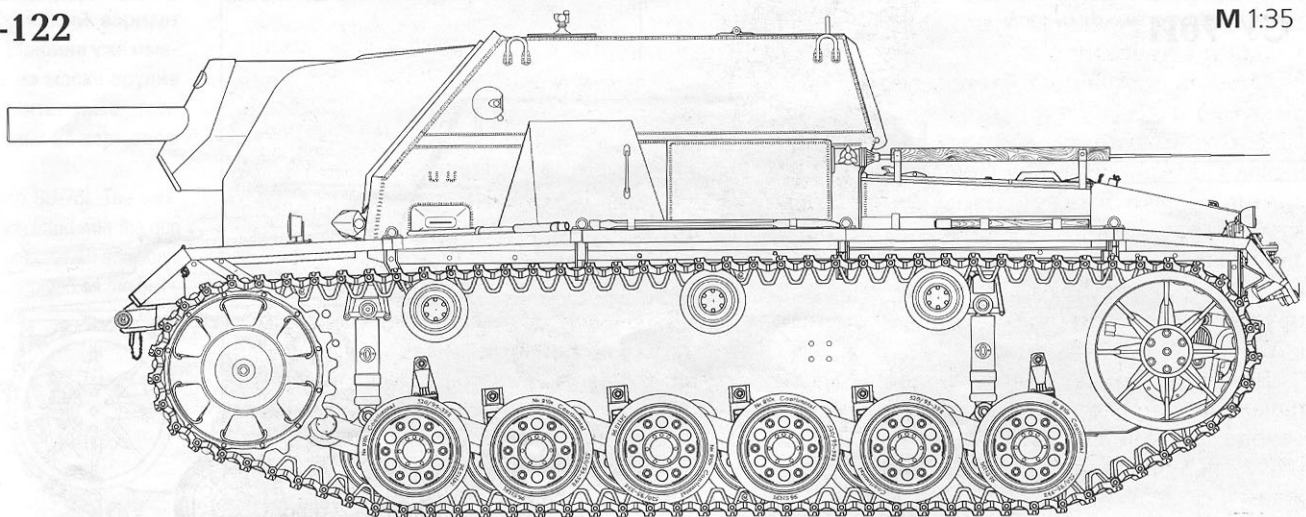
Заводу было отдано распоряжение об изготовлении нового варианта самоходной гаубицы с учетом устранения отмеченных недостатков. Рекомендовалось также провести разработку варианта боевой рубки для установки ее на танк PzKpfw III, ходовых частей которого имелось больше, чем ходовых частей штурмовых орудий.

После доработки проекта завод № 592 изготовил два улучшенных варианта СГ-122, отличавшихся типом примененного шасси (штурмового орудия и танка PzKpfw III), которые имели ряд отличий от прототипа.

Так, рубка сваривалась из более тонких 35-мм (лоб) и 25-мм (борта и корма) листов. Это позволило немного снизить массу машины и несколько улучшить ее проходимость. Было изменено «штатное расписание» экипажа СГ-122: теперь командиром САУ стал наводчик по вертикали, который получил собственный люк в крыше рубки. Кроме того, для обзора местности командир получил артилле-

СГ-122

М 1:35

© COPYRIGHT MIKHAEL N. SVIRIN 1997

0 1

фото из коллекции авторов

101. Опытный образец СУ-76И на испытаниях в районе Свердловска, март 1943 г. Щиток на маске орудия отсутствует. A SU-76I prototype during the testing vic. Sverdlovsk, March 1943. The gun's shield was removed.

102. Внутренний вид рубки СУ-76И через задний люк по левому борту. Видна боеукладка, казенник пушки, места наводчика и механика-водителя. The innards of the SU-76 combat compartment seen through the rear left-side hatch. One can see the ammo load, gun breech-block, gunner and driver's places.

The innards of the SU-76 combat compartment seen through the rear left-side hatch. One can see the ammo load, gun breech-block, gunner and driver's places.

рийский разведывательный перископ, который мог выдвигаться в специальном стакане.

Бортовые амбразуры для стрельбы из личного оружия были переконструированы. Теперь через них можно было вести огонь не только из «нагана», но даже из ТТ и ППШ, поскольку диаметр отверстия амбразуры был значительно больше прежних.

Орудийная установка была облегчена, а для упрощения заряжания орудие оснастили откидным лотком. В крыше рубки установили электрический вытяжной вентилятор.

Для увеличения запаса хода на надгусеничных полках САУ разместили коробчатые топливные баки от танков БТ и Т-34, при этом несколько уменьшили возимый ЗИП и шанцевый инструмент.

Специально по заказу завода № 592 для СГ-122 «улучшенной» Уралмашзавод

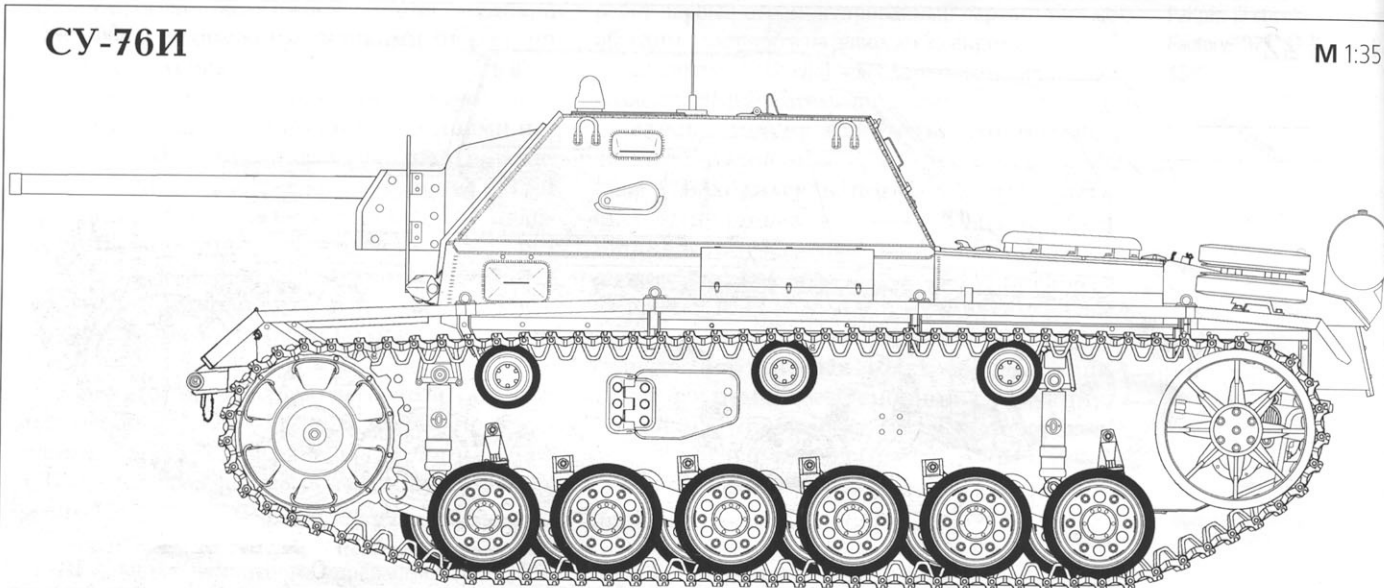

фото из коллекции авторов

102

СУ-76И

М 1:35

103. Серийный вариант СУ-76И.

A production SU-76I SP gun.

фото из коллекции М.Свирина

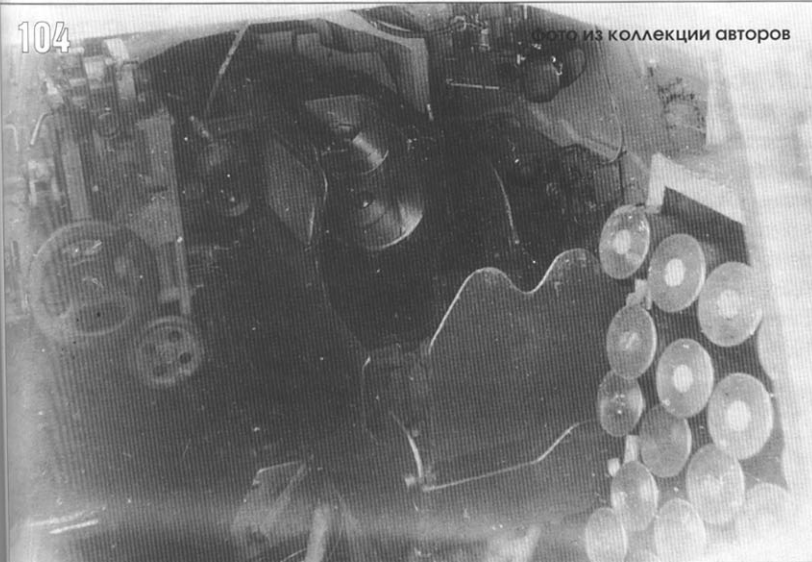

104. Внутренний вид рубки СУ-76И через задний люк по правому борту. Видна боеукладка, казенник пушки и места командира.

The innards of the SU-76 combat compartment seen through the rear right-side hatch. One can see the ammo load, gun breech-block, commander's place.

104

фото из коллекции авторов

(УЗТМ) разработал и отлил бронемаску орудия, которая была более приспособлена для серийного выпуска, чем прежняя, а также лучше защищала от пуль и осколков. Это позволило обойтись без громоздких боковых щитов, затруднявших обслуживание машины и увеличивающих нагрузку передних опорных катков. По отчету завода № 592 за 1942 год, всего было изготовлено десять СГ-122, (при плане 63 машины на год), причем одна — на шасси PzKpfw III, а остальные — на шасси StuG III. К 15 ноября 1942 г. на артиллерийском полигоне под Свердловском имелось пять СГ-122. Одна из двух СГ-122 «улучшенных» — на шасси танка PzKpfw III — 5 декабря была доставлена на Гороховецкий полигон для сравнительных Государственных испытаний с У-35 (будущей СУ-122) конструкции Уралмашзавода.

105. Серийный вариант СУ-76И. Машина уже имеет щиток на маске орудия и дополнительные топливные баки на кормовой части.

A production SU-76I. The vehicle is already fitted with the gun shield as well as with additional fuel tanks mounted on the hull's rear section.

105

фото из коллекции М.Свирина

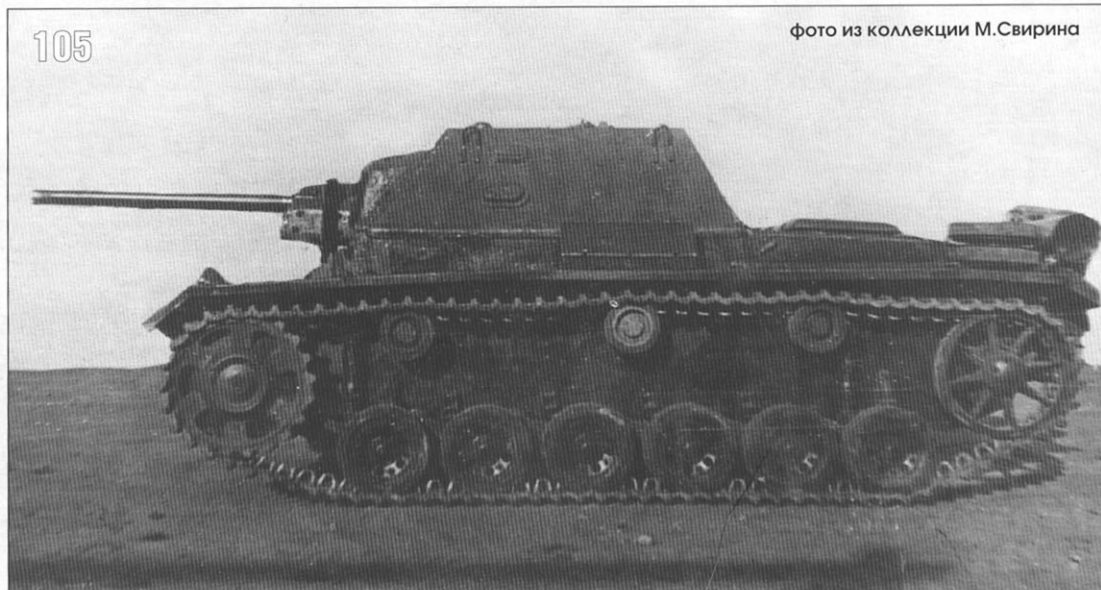

фото из коллекции авторов

Предполагавшийся на 1943 год заказ на 122-мм самоходные гаубицы заводу № 592 был отменен, а 11 февраля 1943 г. все изготовленные СГ-122, хранившиеся на территории завода, приказом по НКВ были переданы в распоряжение начальника бронетанкового управления для формирования учебных танко-самоходных подразделений.

Более массовой стала другая САУ на трофейном шасси — СУ-76И. История ее появления такова.

В январе-феврале 1943 года начали происходить массовые аварии трансмиссии принятых на вооружение СУ-76 (СУ-12). Причиной этих аварий была параллельная установка двух спаренных двигателей, работавших на общий вал, что приводило к

106. Опытная СУ-76И. Р-н Свердловска, март 1943 г.
A SU-76I prototype vic. Sverdlovsk, March 1943.

107. Серийный образец СУ-76И. Эта машина находилась в музее в Кубинке и была сдана в металлолом в 1968 г.

A production SU-76I. This vehicle had been exhibited in the Kubinka armour museum before it was dumped as scrap metal in 1968.

возникновению резонансных крутильных колебаний. Дефект был сочтен конструкционным, и для его ликвидации требовалось много времени. Таким образом, в феврале 1943 года большая часть СУ-76 (СУ-12) требовала ремонта и не могла использоваться для ведения боев. Красная Армия оказалась лишенной наиболее необходимых 76-мм самоходных дивизионных орудий.

Срочно необходимо было найти временное решение по изготовлению самоходных 76-мм орудий к летней кампании 1943 года. И тут предложение Каштанова о перевооружении СГ-122 76-мм дивизионной пушкой пришлось как нельзя кстати. Кроме того, по донесениям трофейных служб после окончания Сталинградской битвы на ремонтные предприятия Наркомата танковой промышленности (НКТП) и НКВ было доставлено более 300 немецких танков и САУ. Решение о подготовке серийного производства штурмовой 76-мм САУ поддержки на трофейном шасси было принято 3 февраля 1943 г.

Конструкторский коллектив Каштанова был переведен в Свердловск, на территорию эвакуированного завода № 37, и приказом по НКТП был преобразован в конструкторское бюро и начал доработку проекта СГ-122. Времени было мало, так как опытный образец САУ должен был быть готов к 1 марта. Поэтому чертежи многих узлов изготавливали уже задним числом, обмеряя опытный образец.

В отличие от ранее изготовленных самоходных гаубиц, рубка в новой САУ получила наклонные борта, что повышало их проч-

фото из коллекции М. Свирина

ность. Первоначально планировалось установить в боевом отделении САУ 76,2-мм пушку ЗИС-3 на станке, укрепленном к полу, но такая установка не обеспечивала надежной защиты орудийной амбразуры от пуль и осколков, так как при подъеме и повороте орудия в щите неизменно образовывались щели.

Но эта проблема была разрешена установкой вместо 76-мм дивизионной пушки специального самоходного 76,2-мм орудия С-1. Это орудие было спроектировано на базе конструкции танковой пушки Ф-34 и было очень дешевым. Оно разрабатывалось для легких опытных САУ завода ГАЗ. От Ф-34 новая пушка отличалась наличием карданной рамки, позволявшей устанавливать его непосредственно в лобовой лист корпуса и освобождавшей полезный объем в боевом отделении.

15 февраля 1943 г. начальник Отдела Главного Конструктора НКТП С. Гинзбург докладывал наркому о том, что «... завод № 37 начал изготовление опытного образца 76-мм самоходной штурмовой пушки С-1...» А 6 марта опытный образец новой САУ вышел на заводские испытания.

Испытания проходили в окрестностях Свердловска пробегом по дорогам и снежной целине с застопоренным и расстопоренным орудием. Несмотря на жестокие погодные условия (днем — оттепель, а ночью — мороз, доходивший до минус 35 град.) машина проявила себя хорошо, и 20 марта 1943 г. машина была рекомендована для принятия на вооружение под индексом СУ С-1, СУ-76 (С-1) или СУ-76И («Иностранная»).

фото из коллекции авторов

108. Опытная СУ-76И с открытыми кормовыми люками. Район Свердловска, март 1943 г.

A SU-76I prototype with its rear hatches open vic. Sverdlovsk, March 1943.

109. Опытный образец СУ-76И. Хорошо видна форма литой бронемаски. Район Свердловска, март 1943 г.

A SU-76I prototype. The shape of the cast armour plate on the fore section of the turret. Vic. Sverdlovsk, March 1943.

Первые пять серийных САУ 3 апреля 1943 г. были отправлены в учебный самоходно-артиллерийский полк, дислоцированный в пригородах Свердловска. За месяц службы машины «накатали» от 500 до 720 км, и содействовали в обучении более 100 будущих самоходчиков. Отзывы о машине были хорошими и только трудность запуска двигателя на морозе (для быстрого запуска часто приходилось заливать в карбюраторы горящий бензин) отмечалась всеми техниками как «недостаток первой важности».

Тем временем, по уточненным чертежам завод начал изготовление «фронтальной» серии из 20 САУ, которые большей частью также попали в учебные подразделения. Лишь с мая 1943 г. СУ-76 (С-1) начали поступать в войска.

109

фото из коллекции авторов

110

Первые самоходки имели довольно «спартанский» вид. Их боевая рубка была сварена из бронеплит толщиной 35-мм в лобовой части и 25-мм или 15-мм в бортах и корме. Крыша рубки первоначально выкраивалась из цельного листа и крепилась болтами. Это облегчало доступ в боевое отделение САУ для проведения ремонта, но после боев лета 1943 г. на многих САУ крыша была демонтирована для улучшения обитаемости.

Поскольку в начале 1943 г. радиостанции были в дефиците, их устанавливали на каждую третью машину, тем более, что большинство САУ поступали в учебные подразделения. Но уже с середины мая радиостанциями типа 9-Р снабжали практически каждую СУ-76И (С-1).

В конце июля 1943 года, по опыту применения СУ-76И на Курской Дуге, на качающейся бронировке орудия был установлен «броневой отражательный щиток», назначение которого состояло в том, чтобы не допускать заклинивания орудия мелкими осколками и пулями. Тогда же для увеличения запаса хода самоходки начали оснащать двумя внешними бензобаками, которые устанавливались вдоль кормы на легкосбрасываемых кронштейнах.

Первоначально в качестве командирских машин в самоходно-артиллерийских полках (САП), вооруженных СУ-76И использовали трофейные PzKpfw III. В августе было принято решение об изготовлении также специальных командирских САУ, которые оснащались командирской башенкой от PzKpfw III и радиостанцией повышенной мощности при сокращенном боекомплекте.

Последние СУ-76И покинули цеха завода в конце ноября 1943 года. К этому времени недостатки отечественных СУ-76 были устранены и самоходки в необходимом количестве отгружались на фронт двумя предприятиями НКТП (завод № 38 в Кирове и ГАЗ в Горьком). Советские самоходки были более дешевыми и легкими по сравнению с СУ-76И, а кроме того, не было проблем с их снабжением запчастями. Всего за время серийного производства СУ-76И на заводе № 37 было выпущено 201 САУ (в том числе 20 «командирских»).

Боевое крещение подразделения, оснащенные СУ-76И получили на Курской дуге. Известно, что к началу июля 1943 года в распоряжении 13-й армии Центрального фронта имелось 16 СУ-76 на трофейном шасси. Причем в ходе оборонительных боев было потеряно восемь таких машин (три сгорели). Воронежский фронт также имел некоторое количество СУ-76И, но в отчете фронта на начало боев дано лишь суммарное количество всех САУ с 76-мм пушкой (33 штуки).

Известно также, что в ходе наступления на Орел Центральный фронт был усилен двумя самоходно-артиллерийскими полками, один из которых также имел машины на трофейном шасси (16 СУ-76И и один танк PzKpfw III).

Достоверно известно, что в 5-ю гвардейскую армию 2 августа 1943 года прибыл 1902-й САП в составе 15 СУ-76И. До 14 августа полк в бой не вводился, а занимался ремонтом САУ и ждал пополнения автотранспортом (первоначально количество автомобилей в САП составляло 10% от штатной численности). В это же время на укомплектование полка поступило пять СУ-122. С 14 по 31 августа полк участвовал в пяти боях (в сред-

110. Опытный образец СУ-76И движется по снежной целине. Район Свердловска, март 1943 г.

A SU-76I prototype driving on the snow-covered fields near Sverdlovsk, March 1943.

нем на 2-3 боя больше чем любой другой полк армии). За этот период самоходчики уничтожили два танка, девять орудий, 12 пулеметов и до 250 человек солдат и офицеров. Согласно докладу командира полка от 1 сентября, «все машины в предыдущих боях имеют повреждения. Отдельные машины восстанавливались по нескольку раз, вся матчасть СУ-76 (на базе PzKpfw III) изношена и находится в плохом состоянии. Полк был постоянно недоукомплектован, подготовка личного состава — удовлетворительная».

В сентябре 1943 года полк участвовал в 14 боях, в которые одновременно вводилось от двух до семи САУ. Огнем самоходных установок оказывалась существенная помощь пехоте при отражении атак противника.

Наиболее результативные бои проходили в течение 20-23 сентября 1943 года при преследовании отходящего противника, когда группа из шести СУ-76И уничтожила три танка противника.

Обычно во время атак или преследования противника САУ следовали непосредственно вслед за танками, причем в отчете командира САП отмечалось, что если бы «танки и САУ использовались более массированно, потери полка были бы существенно снижены».

Полк участвовал в боевых операциях до конца ноября. 25 ноября 1943 года 1902-й Кременчугский самоходно-артиллерийский полк, потерявший все свои машины, убыл на переформирование отечественной матчастью.

Кроме 1902-го, самоходными установками СУ-76И оснащались 1901-й и 1903-й полки, которые также использовались в августе-сентябре при проведении Белгородско-Харьковской операции.

Кроме того, во время Курской битвы в некоторых полках имелись трофейные самоходки. Например, в 1938-м САП 7-й гвардейской армии по состоянию на 10 августа 1943 года числилось две СУ-122, две СУ-76 и две СУ-75 (StuG III).

Самоходчики любили СУ-76И за то, что при наличии закрытого боевого отделения она не была такой тесной, как СУ-85, или трофейные StuG 40. Часто им приходилось выполнять типично «танковые» задачи — поддержку и сопровождение пехоты, борьбу с вражескими огневыми точками. И только наличие одного люка (а в 1943 г. немецких шасси с бортовыми «лючками» почти не осталось), затрудняло эвакуацию из СУ-76И в случае ее загорания.

Состояние 1902-го САП на 1 сентября 1943 года

по списку	в строю	в текущем ремонте	в среднем ремонте	в капитальном ремонте
5 СУ-122 16 СУ-76И	3 СУ-122 6 СУ-76И	2 СУ-122 7 СУ-76И	— 1 СУ-76 И	— 2 СУ-76 И

Потери 1902-го САП с 1 по 31 сентября 1943 года

Сгорело	Подбито	Подорвались на минах
1 СУ-122 3 СУ-76И	3 СУ-122 —	2 СУ-122 —

Производство СУ-76И в 1943 году

Месяц	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Всего
Кол-во	1	25	15	20	26	26	26	31	31	201

11. СУ-76И на постаменте в городе Сарны на Украине.

SU-76I on the pedestal in the Ukrainian town of Sarny.

фото J.Sadowski, Польша

Любопытное свидетельство о СУ-76И есть в разведдокументах немецких частей. Так, 25 октября 1943 года штаб 1-й танковой армии вермахта направил в управление «Иностранные армии — Восток» армейской разведки «Абвер» донесение следующего содержания:

«В 177-м танковом полку 64-й механизированной бригады (она входила в состав 7-го механизированного корпуса Красной Армии — **Прим.авт.**) имеется четыре роты по 11 танков в каждой. Эти танки имеют обозначение Sturmgeschutz 76mm. Они изготовлены на шасси немецкого танка Panzer III с двигателем Maybach. Новая рубка имеет толщину брони в лобовой части 3-4 см, на бортах — 1-1,5 см. Рубка открыта сверху. Орудие имеет углы горизонтальной наводки 15 градусов в каждую сторону и вертикальной наводки — плюс-минус 7 градусов».

Не совсем понятно, о чем здесь идет речь — ведь САУ не могли входить в состав танкового полка мехбригады Красной Армии, да еще в таком количестве — 44 машины. Вероятнее всего, что здесь идет речь о самоходно-артиллерийском полке, приданному мехбригаде (в этом случае число САУ завышено вдвое). Интересен тот факт, что у СУ-76И (а речь в документе идет именно о них), нет крыши. Видимо, их демонтировали для улучшения действий экипажей.

В августе 1943 года в конструкторском бюро А.Каштанова была сделана попытка усилить вооружение СУ-76И. 14 сентября главный инженер завода № 37 получил от начальника технического управления НКТП Фрезерова письмо следующего содержания: «Разработанный вами проект установки 85-мм пушки Д-5-С-85 на базу PzKpfw III (СУ-85И) в настоящее время реализован быть не может из-за отсутствия в достаточном количестве пушек Д-5 и неясностью вопроса с дальнейшей доставкой танков PzKpfw III.

Считаю целесообразным данную разработку временно прекратить, сохранив разработанный материал для возможного использования в дальнейшем». На этом проекте закончились разработки отечественных САУ на трофейных шасси.

В начале 1944 г. вышло распоряжение начальника ГАБТУ Федоренко о передаче всех СУ-76И из боевых подразделений в учебные и о замене их на СУ-76М.

В учебных подразделениях эти боевые машины встречались до конца 1945 г., после чего были сданы на металлолом. В Кубинке действующий образец СУ-76И просуществовал довольно долго и был списан в 1968 г.

До наших дней уцелел единственный образец СУ-76И. Почти 30 лет он пролежал на дне реки Случь, затем был поднят и установлен как памятник в городе Сарны Ровенской области на Украине, где и находится до сих пор.

111, 112. СУ-76И на постаменте в городе Сарны на Украине.

A SU-76I on the pedestal in the Ukrainian town of Sarny.

фото из коллекции авторов

114

ТРОФЕЙНЫЕ АВТОМОБИЛИ

114, 115. Трофейный немецкий грузовик Krupp L2H143 с 2-см зенитной пушкой Flak 30 на марше. Западный фронт, март 1943 года.

A captured Krupp L2H143 truck, mounting the Flak 30 20-mm AA gun, on the move. Soviet western Front, Aug. 1941.

Если доля немецких танков в советских частях всегда была невелика, то автомобили, мотоциклы и полугусеничные тягачи германского производства применялись куда более интенсивно.

Обычно захваченная у немцев автотехника оприходовалась как «бесхозная» и включалась в состав захвативших их частей. Дабы избежать конфликта с трофейными командами фронтового и армейского подчинения в отчетах о боевом составе, марка трофейных машин в документах не

указывалась. Правда вышестоящее командование смотрело на все эти хитрости сквозь пальцы, так как несмотря на англо-американские поставки автотранспортных средств остро не хватало.

Довольно часто из трофейных автомобилей формировали внештатные автобатальоны, чаще всего армейского подчинения. Причем количество машин в них не регламентировалось и определялось наличием трофейных автомобилей. Например, такие батальоны имелись в составе 37-й (апрель

115

фото из коллекции авторов

фото РГАКФД

1942 года), 43-й (весна 1943 года, полностью состоял из дизельных автомобилей), 18-й (январь 1945 года) и ряда других армий.

Начиная с весны 1942 года тыловые ремонтные предприятия стали получать разнарядки на ремонт трофейной авто-мототехники. Например, план по ремонту трофейных мотоциклов предприятиями Наркомата среднего машиностроения на апрель-май 1943 года составлял 350 и 150 штук соответственно (выполнено 315 и 98).

В марте 1943 года вышло распоряжение начальника тыла РККА, предписывающее

«все трофейные автомобили, имеющие двигатель дизеля, в первую очередь направлять для комплектования автомобильных парков танковых армий». Авторы не располагают данными о том, как выполнялось это распоряжение. Но достоверно известно, что к 10 июля 1943 года 18-й танковый корпус 5-й гвардейской танковой армии имел в своем составе 17 легковых и 154 грузовых трофейных автомобиля, а ремонтно-эвакуационные подразделения этой армии на 80% были укомплектованы «трофейными тягачами Крупп, Майбах, Фамо и Краус-Маффей».

116. Советские специалисты осматривают немецкую 2-см ЗСУ (Flak 30) на базе тягача Demag D-7 Sdkfz 10/4. Западный фронт, август 1941 г.

Soviet experts examining a Demag D-7 Sdkfz 10/4 tractor-based Flak 30 20-mm SP AA gun. Soviet Western Front, Aug. 1941.

фото из коллекции авторов

117. Захваченный у немцев французский мотоцикл Gnome Rhone AX 2RM. Западный фронт, 1941 г.

A captured French-made Gnome Rhone AX 2RM bike. Soviet Western Front, 1941.

118. Автомобиль Vanderer V11 захваченный у немцев под Москвой. Западный фронт, январь 1942 г.

A Vanderer V11 car captured from the Germans vic. Moscow. Soviet Western Front, Jan. 1942.

фото из коллекции авторов

118

119. Генерал Белов осматривает немецкий полугусеничный транспортер фирмы Demag модификации D-7 Sdkfz 10. Битва под Москвой, декабрь 1941 г.

Gen. Belov examining Demag's D-7 Sdkfz 10 half-track captured from the Germans. Battle of Moscow, Dec. 1941.

фото из коллекции авторов

119

120, 121. Транспортёр Demag D-7 Sdkfz 10 в частях генерала Белова. Западный фронт, декабрь 1941.

A Demag D-7 Sdkfz 10 half-track operated by Gen. Belov personnel. Soviet Western Front, Dec. 1941.

120

фото из коллекции авторов

121

фото из коллекции авторов

122

Однако, примерно с августа 1943 года ремонт трофейной техники в стационарных условиях (с эвакуацией на заводы промышленности) уже почти не производился, так как они были загружены ремонтом отечественной и ленд-лизовской автотехники, поступавшей в Красную Армию во все возрастающем количестве. Тем не менее в войсках находилось довольно много трофейной техники, ремонт которой велся фронтовыми ремонтными базами и мастерскими.

К концу войны в большинстве советских танковых и механизированных соединений значительную часть автомобильной техники представляли трофейные машины: в некоторых подразделениях их удельный вес составлял до 30-40%. Трофейную технику ценили прежде всего за надежность, а также за наличие на значительной части немецких автомобилей дизельного двигателя — они, как и большая часть советских танков и САУ, могли работать на

122. Немецкое 2-см ЗСУ Flak 30 на базе полугусеничного тягача фирмы Demag Sdkfz 10. Западный фронт, декабрь 1941.
A Demag Sdkfz 10 half-track-based Flak 30 20-mm SP AA gun. Soviet Western Front, Dec. 1941.

123

фото из коллекции авторов

123. Немецкий транспортный полугусеничный тягач Demag Sdkfz 10. Сражение под Москвой, декабрь 1941 г.
A German Demag Sdkfz 10 half-track tractor. Battle of Moscow, Dec. 1941.

124. Ремонт грузовика Henschel-33G1 Kfz 31 Lkw 2,5 ton, на одном из заводов города Москвы. Март 1942 г.

A Henschel-33 G1 Kfz 31 Lkw 2.5 tonne truck being fixed at a Moscow repair factory. March 1942.

фото РГАСФД

125. Заправка французского грузовика Renault AHN горючим из немецких контейнеров, сбрасываемых транспортными самолетами ВВС Германии для снабжения окруженной группировки под Сталинградом. Донской фронт, январь 1943 г.

A French-made Renault AHN truck being refuelled from German containers airdropped by the Luftwaffe transports in support of the Wehrmacht forces encircled in Stalingrad. Don Front, Jan. 1943.

солярке, что было удобно при снабжении танковых частей горючим.

Сейчас довольно трудно определить, сколько всего трофейных автомобилей, тягачей и мотоциклов использовалось частями Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Достоверно известно, что по состоянию на 1 мая 1945 года в армии имелось 664, 5 тысячи автомобилей, из них: 58,1% — отечественного производства, 32,8% — автомобили, полученные по ленд-лизу и 9,1% (примерно 60,5 тысяч) — трофейные.

Некоторые советские части (например 6-я гвардейская танковая армия), отправляясь летом 1945 года на Дальний Восток, везли с

собой трофейную автотракторную технику, которой пришлось участвовать в разгроме Японии.

Касаясь собственно японских трофеев, которые были захвачены в ходе разгрома Квантунской армии, надо отметить, что из всего большого перечня техники попавшего в руки наших войск ограниченно использовались лишь грузовики. После окончания боевых действий все исправные японские танки, автомобили и самолеты, а также стрелковое и артиллерийское вооружение было передано коммунистическим войскам Китая для ведения боевых действий против гоминьдановских войск.

125

фото из коллекции авторов

фото из коллекции авторов

126

фото РГКФД

127

126. Грузовик Opel- Blitz 3,6-36S 5-й танковой дивизии вермахта осматривается советскими специалистами. Западный фронт (Севернее Орла), июнь 1943 г.

An Opel-Blitz 3,6-36S truck of the Wehrmacht 5th Panzer Division being examined by Soviet experts. Soviet Western Front (west of Oryol), June 1943.

фото из коллекции М.Свирина

127. Ремонтная «летучка» на базе трофейного полугусеничного тягача Sdkfz 7 8-тон. Центральный фронт, июль 1943 г.

A field repairs vehicle based on the captured Sdkfz 7 8-ton half-track. Central Front, July 1943.

фото РГАКФД

128. Немецкий грузовик Opel- Blitz 3,6-36S и советская пушка ЗИС-3 на переправе. Румыния, 1944 г.

A German-made Opel-Blitz 3,6-36S and Soviet gun ZIS-3 on the bridge. Romania, 1944.

фото РГАКФД

129. Грузовик немецкого производства Opel- Blitz 3,6-36S на марше. Лето 1944 г.

An Opel-Blitz 3,6-36S truck on the roadmarch, summer 1944.

130. Трофейный полугусеничный транспортер буксирует 152-мм орудие. Венгрия, осень 1944 г.

A captured half-track towing a 152-mm gun. Hungary, autumn 1944.

фото из коллекции авторов

131

131. Штабной автомобиль Volkswagen Kfz 82 из состава советских войск (номер А-3 - 83 - 79). Вильнюс, 1944 год.

A captured Volkswagen Kfz 82 command vehicle (name tag A-3-83-79) operated by Soviet troops. Vilnius, 1944.

132. Переправа советских войск через Березину. За танком следует санитарный автомобиль Renault AHN захваченный у немцев. Лето 1944 г.

Soviet troops crossing the Berezina river. The tank is followed by a captured Renault AHN ambulance. Summer 1944.

фото из коллекции авторов

132

133

133. Выставка ремонтных частей 1-го Белорусского фронта. Надпись на летучке Sdkfz 9 18-ton. «Бей врага его же собственной техникой». Белоруссия 1944 г.

The 1st Belorussian Front repair units' exhibition. The motto on the Sdkfz 9 18-ton field repair vehicle reads: "Kick the enemy's butt using his own materiel!". Belorussia, 1944.

134

134. Полугусеничный мотоцикл Kettenkrad HK 101 фирмы NSU. Разведподразделения 1-го Белорусского фронта. Белоруссия, лето 1944 г.

An NSU's Kettenkrad HK 101 half-track bike operated by scouts of the 1st Belorussian Front. Belorussia, summer 1944.

фото из коллекции авторов

фото из коллекции авторов

135. Немецкий трофейный грузовик Tatra чехословацкого производства захваченный советскими войсками. Чехословакия, май 1945 г.

A captured Czech-made Tatra truck. Czechoslovakia, May 1945.

Тягач SdKfz 7 8-тон немецкого производства из состава 6-й танковой армии. (Надпись: «Сталинград-Берлин»). Берлин, май 1945 г.

A German-made SdKfz 7 8-tonne tractor operated by the 6th Armoured Army. The legend reads: "Stalingrad - Berlin". Berlin, May 1945.

фото из коллекции авторов

136

фото из коллекции авторов

137

137. Немецкие автомобили захваченные в Гданьске (Данциг), март 1945.
German cars captured in Gdansk (Danzig), March 1945.

138. Немецкие грузовики Opel-Blitz 3,6-36S из состава 6-й танковой армии в Манчжурии, август 1945 г.
German-made Opel-Blitz 3,6-36S trucks operated by the 6th Armoured Army in Manchuria. Aug. 1945.

138

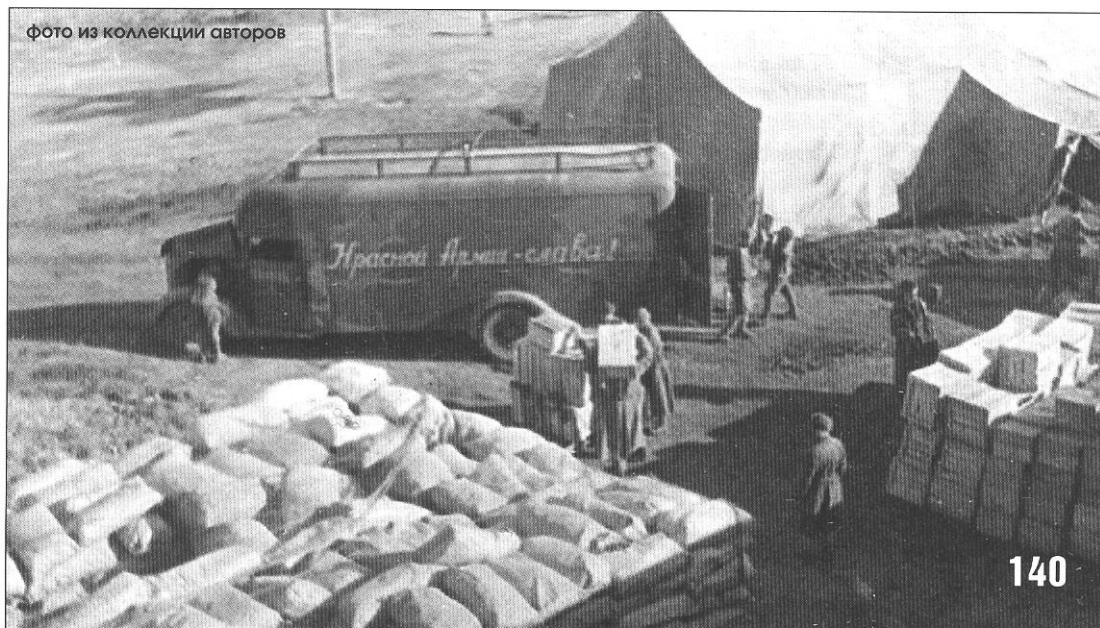
139. Грузовик Isudzu 1,5-т японского производства использованный советскими войсками. Харбин, август 1945 года.
A Japan-made Isuzu 1.5-tonne truck operated by the Soviet troops. Harbin, Aug. 1945.

139

фото РГАКФД

фото из коллекции авторов

140

140. Автобус на базе грузовика Opel-Blitz 3,6-47. Использовался частями тыла Красной Армии, 1944 г.

An Opel-Blitz 3,6-47 truck-based bus operated by Soviet combat service support units. 1944.

фото из коллекции авторов

141

141, 142. Агитационно-пропагандистский автобус Opel-Blitz 3,6-47 подразделений Главного политуправления Красной Армии. Белоруссия, 1944 г.

An Opel-Blitz 3,6-47 psyops/propaganda bus operated by a unit subordinate to the main Political Directorate of the Red Army. Belorussia, 1944.

фото из коллекции авторов

142

143. Командование артиллерии 4-го Украинского фронта в автомобиле Opel Kapitän немецкого производства. Германия, май 1945 г.

The 4th Ukrainian Front Field Artillery commanders in a captured Opel Kapitän car. Germany, May 1945.

фото из коллекции авторов

144, 145. Немецкие гражданские автомобили использованные командованием Красной Армии. Германия 1945 г.

German civilian cars operated by the Red Army commanders. Germany, 1945.

фото из коллекции авторов

фото из коллекции авторов

фото РГКФД

146. Штабной автомобиль Красной армии на улицах Берлина. Май 1945 г.

A Red Army command vehicle in the streets of Berlin. May 1945.

фото РГКФД

147. Фотокорреспонденты в немецком трофейном автомобиле. Германия 1945 г.

Press photographers in a captured car. Germany, 1945.

148. Советская Армия принимает технику капитулировавшего противника. Германия, май 1945 г.

The Soviet Army accepts the materiel following the surrender of the enemy.

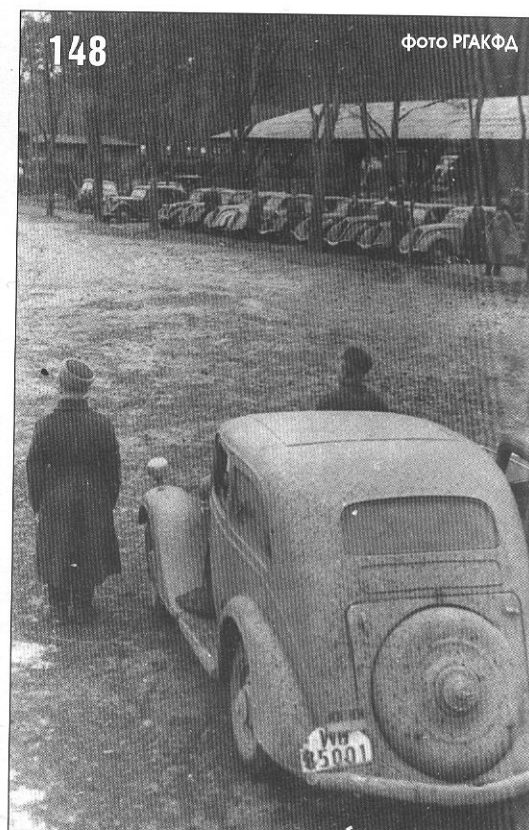

фото РГКФД

149. Штабная машина Opel Admiral генерал-полковника Катукова. Германия, апрель 1945 г.

Col.-Gen. Katukov's Opel Admiral command vehicle. Germany, April 1945.

фото из коллекции авторов

Трофейные танки в частях Красной Армии

Армия, фронт	Подразделение	Дата	Танков всего	Трофейных	Примечания
3 Уд. армия	999 сап	14.08.44	?	2 StuG	
3 Уд. армия	?	02.43	?	2 StuG	
Южный фронт	121 тбр	03.42	?	5 PzKpfw III	
Юго-Зап. фронт	52 тбр	14.05.42	5 KB; 2 Т-34 13 Т-60; 3 МЗл 1 Mk III	1 PzKpfw IV	
	5 гв. тбр	14.05.42	?	3 StuG	
8 армия	107 отб	04.42	3 Т-34; 1 KB	10 троф.	На 05.07.42 в 107 отб: 1 KB; 2 Т-34; 1 БТ-7; 2 PzKpfw III; 1 PzKpfw IV; 2 StuG; 1 PzKpfw I
31 армия	отб литер Б	01.08.42	9 Т-60	19 троф.	
20 армия	отб литер Б	01.08.42	—	7 PzKpfw IV; 12 PzKpfw III; 2 StuG; 10 38(t)	
33 армия	213 тбр	10.11.43	4 Т-34	11 PzKpfw IV; 35 PzKpfw III	
СКф	175 отб	10.01.43	?	3 StuG III	
37 армия	151 тбр	24.03.43	?	3 PzKpfw IV 5 PzKpfw III 1 PzKpfw II	
	266 отб	01.04.43	?	4 PzKpfw III	
56 армия	62 отб	06.05.43	3 Т-34 15 Mk III	1 PzKpfw IV 2 PzKpfw III	
	75 отб	20.05.43	5 Mk III	2 PzKpfw IV 2 PzKpfw III	
СКф	244 тп	20.07.43	16 МЗс 2 МЗл	4 PzKpfw IV 9 PzKpfw III	
44 армия	отд. рота троф. танков	28.08.43	1 МЗс 1 МЗл	3 PzKpfw IV 13 PzKpfw III	
3 гв. ТА	?	15.01.43	?	1 PzKpfw V 4 PzKpfw IV	
46 армия	991 сап	10.03.45	16 СУ-76	3 PzKpfw V	
39 армия	28 гв. тбр	27.07.44	32 Т-34; 13 Т-70; 4 СУ-122; 4 СУ-76	2 PzKpfw VI	
48 армия	?	25.08.44	4 ИСУ-122; 5 СУ-76	1 PzKpfw IV	
18 армия	5 гв. тбр	01.09.44	23 Т-34 47 Т-70	2 StuG 40 1 PzKpfw IV	
	отд. бат-н троф. танков	10.09.44	—	32 венгерских танка и САУ	на 30.10.44 в батальоне имелось: 8 «Туран»; 2 «Толди»; 3 «Зриньи»; 2 «Нимрод»
27 армия	ОСАД	07.03.45	—	8 СУ-150	(САУ «Хуммель»)
	ОСАД	07.03.45	—	6 СУ-88	(САУ «Насхорн»)
	сводный бат. троф. танков	12.03.45	—	11 троф. танков 2 StuG 40	
46 армия	366 тсап	16.03.45	—	2 PzKpfw V 12 троф. САУ	
	1506 тсап	01.04.45	5 СУ-76	1 СУ-105 6 СУ-75	(САУ «Веспе»)
39 армия	32 тп	25.12.42	?	1 PzKpfw II 3 StuG III	
43 армия	18 тбр	10.04.42	2 Т-34	5 троф. танков	
5 гв. ТА	29 тк	10.06.43	129 Т-34; 84 Т-70 1 KB	1 38(t)	
18 армия	1448 сап	04.09.43	14 СУ-76 и СУ-122	1 PzKpfw III	переделан в тягач
3 армия	150 тбр	05.05.42	1 KB; 7 Т-34; 7 БТ; 2 Т-40/60; 18 Т-26	2 PzKpfw III	
67 армия	511 тп	16.10.44	2 Т-34; 17 Mk III	4 PzKpfw V	
26 армия	5 гв. кк	05.03.45	7 Т-34; 8 СУ-76 2 М4А2	1 троф. танк	
4 гв. армия	72 осад	05.03.45	—	3 троф. САУ	
	осад	16.03.45	7 СУ-76	6 троф. танков	

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩИХ ВЫПУСКАХ:

ОБОРОНА Ленинграда

(1941-1944)

ОБОРОНА Москвы

(1941-1942)

ФРОНТОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ FRONTLINE ILLUSTRATION

Периодическое иллюстрированное издание.

Учредитель и издатель: ООО «Стратегия КМ»

Генеральный директор: Максим Коломиец

Адрес: 105275, г. Москва, пр-т Буденного, 53

Телефон: (095) 285-89-70

Факс: (095) 285-20-18

Отпечатано в Воскресенской типографии с готовых форм. Заказ 480. г. Воскресенск, ул. Центральная, д. 30

Издательская база: ООО «Издательский центр «Экспринт»

Генеральный директор: Александр Егоров

Адрес: 121552, г. Москва, ул. Ярцевская, д. 30

Тел/факс: (095) 141-83-12; 141-73-77

E-mail: ex.print@g23.relcom.ru

<http://m-hobby.df.ru>

Главный редактор: Илья Мощанский

Дизайн и верстка: Александр Дучицкий, Сергей Игнатьев, Борис Петухов

Оригинальная концепция, авторский текст, иллюстрации: ООО «Стратегия КМ»

Все права защищены. Издание не может быть воспроизведено полностью или частично без письменного разрешения издателя. При цитировании ссылка обязательна.

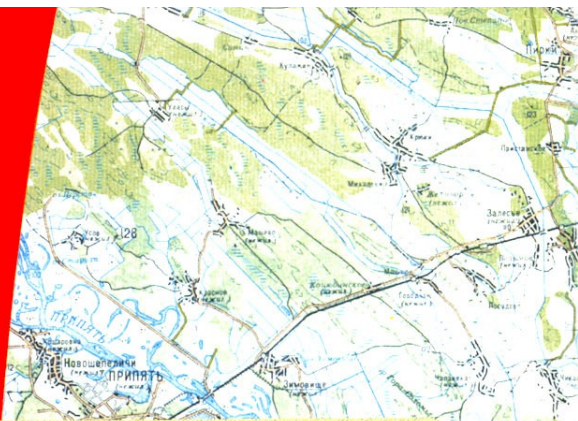
All rights reserved. This publication may not be reproduced in part or in without prior written permission of the publishers.

Издание зарегистрировано в МПТР России.

Регистрационное свидетельство: ПИ № 771256, выдано 29 ноября 1999 года.

Отпечатано в Российской Федерации

Frontline ILLUSTRATION

SUMMARY

The book is dedicated to various captured materiel operated by the Red Army during World War Two. In fact, for the duration of hostilities, the Red Army's armoured and automobile units operated German and sometimes Italian, Japanese, Hungarian and Romanian-made armoured and utility vehicles. The monograph is illustrated with 120 pictures and factual texts obtained through archive research.

Upcoming issues are to feature:

- №2 – Operation Barbarossa (1941)
- №3 – Battle of Leningrad (1941-1944)
- №4 – Battle of Moscow (1941-1942)

